

Читайте:

3 страница

Борис ЛЬВОВ-АНОХИН:

«Театральных критиков сейчас появляется много, очень много... Отвращение к театру сквозит в каждой их строке».

5 страница

Геннадий БОРТНИКОВ

От великого до смешного: актеры шутят.

8 страница

Виктор РОЗОВ

Букетик от души в бенефис Татьяны Дорониной.

12 страница

Борис ПОЮРОВСКИЙ

Елена Фадеева: ее дом — «Ленком».

КУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК - ИСКУССТВО - ОБЩЕСТВО

27 МАРТА - МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

...И МЫ ЗАМИРАЕМ В ВОСХИЩЕНИИ И СКОРБИ

Сегодня Театру сто лет, тысячи лет, пять тысяч лет! Но нет у России сил сделать ему подарок.

Конечно, Союз театральных деятелей требует (так и написано) от правительства — заключить... обеспечить... безоговорочно исполнить... и т. д., но нет, видно, у начальников возможности даже ответить.

А Театр и не ждет ответа и

дарили нам английскую «Улицу

какомодов» Бруно Шульца,

и Петер Штайг вывозят на выго-

ните обреченный победителем Альгамбру.

Весело бегают

по улицам народные арти-

сты, с языком талантливых

и смехом Петра Фоменко. И уже бро-

зят на сцене и Маркиз, и Ма-

риоз, ужас сложных Альтернатив

актеров наш мир из стульев.

И мы замираем в восхищении и скорби. Нет. Театр не умер и не умрет.

О гражданских господинах начальниках, председателях, сен-

аторах, министрах, депутаты-

тах. Вы даже не говорите, что

у вас нет денег для Театра и

театров, для спектаклей, теа-

тральных школ и академий, для

актеров и режиссеров, для

пенсионеров студентов! Мы

также как сами должны понять это. А вот у царей, королей и

и мистеров-тиранов — грабите-

ль — бьют и есть. Даже у Ти-

ирана, даже во время войны и

впрототом у другого тирана — бы-

тим. Куда же все деньги подевались? Мы, глупые, не понима-

ем. Но мы не понимаем, что

также являются андеграундными

собственности, граници и дол-

гих коммунистов. У нас, отказавшись от

столиц старых партийцев, в

и удавливали и всю кровь, и

все смыты нации и непрони-

цаемые спики, где и блок, и Гу-

ришки, и Мандельштам, и Тарков,

и Татлии вместе с собственностью

переписывали на вашу со-

есть. Все, эти как на начке

обиблии. Не вы, ваши предки-на-

чальники. Вы — наследники по-

помоему. Расправляем чулок —

потому ваши проблемы. Конечно,

и даже если, и сколько да-

вать: БПК, разредка или Ти-

атру. Всё надо, и все пыта-

ются стянуть условия. Но мы

и будем драться за корючки и

и юнглеву, советуя Булгакову:

«Синдикат никогда не

просить у тех, кто выше нас,—

мы прощут и все дадут.

Будет жить он и в наши дни, и в нашей «зоне», в подвале, в поэзии, без декораций, без kostюмов. Расправляем чулок —

потому ваши проблемы. Но даже

если вы ядете ходите. На том спектакле, который мне так понравился, не видел. Только мы. Сон. Сон. Магическая сон. Первые 15 минут почти спал, был сонливый...

Вспомнили, дыши, дым, гордость,

Чиль. Из той пыли получилась эта красота. Французская Испания и испанская Франция. Напотапли ты пыль были Химены. Я и здесь узнавал Гойю. Мужские куклы-мупеты, машины куклы. Режко-режко, неслышно позорят торс, голову. Из Нормандии привезли Карина Сапорта — режиссер-блестяштлер — фотограф-фотодокумент. Русская Испания Француженка Говорят, на сцене — смыческое, а в апаческую — драмы старинные баратинные крессы с черным пропертом до даррса лаком подкотником и обрамленными мажиками спинки. Кроваво-турпурный берет тоже проперт, кое-где изъеден червячками. За сколько лет! Откуда Кто сидел! — Баррой Конкорд Ильи Тулус Лотрек Рамбо Гоголь Большой ничего — дым, пыль, свет, солнце, солнце, пыль, театр, театр из прошлой жизни. Музыка, резкие пошевелы, повторы, медленные переползания, просыпания, испуги, вздрогивания, гордость,

чечеты, ритмы, музыка. Как все это запомнил? Грязный русский шепот с акцентом: груды... земя... огонь... боли... Ни тоски, ни гнева не охладили — угасают отдельные слезы Корнелия, которые изнанывают будто красавица-ведьма во времена представления или посвящения. Это «Быки Химены».

Спектакль, который я, я знаю, никогда.

Совместная постановка Национального хореографического центра Кана и Национальной Нормандии и театра Мерик де Лес Флорс при участии французских и испанских фестивалей, фондов, центров и институтов. Гастроли в Москве и в Санкт-Петербурге проводились при поддержке Министерства культуры иностранных дел и Франции, в России и Нормандии, в Каталонии, в библиотеках, музеях, научных центрах и институтах — список бесконечен.

Вот ведь как трудно сделать и показать хороший спектакль!

Сергей БАРХИН,
архитектор и художник театра.
Фото Л. Кузнецовой.

ХРОНИКА УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ

СТРАШНАЯ ИСТОРИЯ

В общем, без московской прописки.

А чтобы Петрову помочь, надо еще один заговор организовать. Против Иванова.

Со следами Василия и с

Международным валютным

фондом вопрос в принципе сложился.

От имени Жирновского.

И по поручению Зорина.

Нам тут Саша Умалатова

с Борзовым очень помогла.

Привели они нас с Василем к Якубовскому, в тот раз и шепнул:

«Когда дядя дичка в одинадцать... Мы в ответ: «На

дворе еще сидят на засыпке,

даже не встали...» И тут

Григорьев с Сосковским подошли,

когда Баринников с Дунаевским

выходили в булочную за засыпкой,

и Шумейко, значит, замял:

ты, моя, Ивана, должен

объяснить о здоровье Петрова в

трудную для его организмы

минуту, что дескать, к теплому

и чистому, а не

СРЕЗ

Рубрику ведет Лев Аннинский

ПРИБАМБАСЫ В МАЛЬГИНСКОМ

«Называться «Московским комсомольцами» в пору злого выраженного антисоветства — это же такая классная фея, такая прибамбас шикарный, такой прикол!» Я цитирую статью Алексея Ерофея «Издание № 6» (лучше было бы «газета № 6»), с которой ежандельник «Столица» начинает новую рубрику — «газетный цех» — серию портретов современных прессы. Редактор «Столицы» Андрей Мальгин недаром выносит эту цитату на книжечку номерах: с такого прибамбаса есть смысл начать не только номер, но серию статьи — а то газетист ширенги в «столичном исполнении». Так что тут стоит вчитаться и вдуматься.

Ничего не имел во против «Столицы», ни против ее редактора (когда имел, то все мое восгласие выражал из же страниц), ни против щеки (которым и сам пригнали участвовать), ни против автора статьи; он действительно выступил не разнообразно позиционировавший комитет нашей прессы фрукт характерений. Остается «Московским комсомольцем» в пору, когда пикорадо перестраивавшаяся пресса чуть не сплюхнула название, — поступают!

Если бы еще и мотивы поступали были блогодории. Мотивы-то меня интересуют. Аура, в которой такие поступки воспринимаются сегодня. Соус, под которым подаются прибамбасы на нынешней стойке. Бонус, что этот соус замешан на полусознанных эмоциях: префуски же, прохоры? В то время, как «Коммунисты» и «Советская литература» шли под новый зеңец, выбирали себе название в либеральном («Свободное слово») или соборном духе («Лента»), в «Советской культуре» и «Советский экран» послешенно ролики с типографии слово «советский» (да и новорожденный державный леворадикальный ежандельник не нашел лучшего названия, чем пренчина «Столица»), в эту самую пору обозревавший до железному ортодоксальному советскому органу инвест налог оставил на фуршете слова «Московский комсомолец!» И что же? Он еще выигрывает! Срывает-таки банк! И щеголят с этим называнием, так, как щеголят по старому Арбату баба в киммунтом на голове тело мудиши со столичными орденами — ордена на оных формах смотрятся особенно прибамбасно!

Маки колопот от вида этих баб. Мне чудн стыд нынешних публикаций «Московского комсомольца». Но и неприменимая реини, склонящая в диалоге «Столицы» с удальными конкурентами, — боясь, что же «приколы». Мерзлая честота перенесенности. Но и реини разборки, ка на этом месте не радует. Все же финал: кто лучше угадал, что удачнее вывернуло?

Я не знаток истории западной прессы, но, по легенде, в британском парламенте кто-то был внесен запрос по случаю того, что передоза лондонской «таймы» оказалась не на привычном месте. Что случилось? Печально сдвинули ее в тот угол? Это значит?

Конечно, до античных традиций нам далеко. Но хорошо бы все-таки иметь приличие. Не для того, чтобы выгадать. А потому, что примение должно быть независимо от выгода.

Я помню, как в 1990 году мой родной журнал «Дружиба народов», согражданский от общей перестройки, принял удар еще и изнутри коллегией:

— Срочно сменить название!

Предлагали, между прочим, вчерашние коммунисты, посыпавшиеся на партии.

Теперь, пять лет спустя, социологические эксперты показывают, что мы в большом прибытии. Потому что удержали старое название. То ли настоличного бума дождались, то ли старина опять стала цениться. Неважно.

Мне не важно, что-внаграл и кто прогнал. Мне не важно, что-согласует, как не соответствует название очевидной смеси погоды: «Мне» даже не важно, какой у названия точный смысл: смешан или не смешан.

Название «Московский комсомольец» по исходным понятиям вполне скорбно. «Дружба народов» не скорбь. Хотя мне и по поводу «Дружбы народов» приходилось высказывать либеральные котчины, вроде того, что дружбы народов не бывает, в только дружбе людей. Я с этими прибамбасами не спорю, но потому что у нас разные точки отсчета. В эпоху археологического и архитектурного коммунизма мой школьный учитель как-то объяснил, что название газеты «Красный сапсан монитор» в буквальном смысле фантастично (не забудьте, что это говорилось в момент, когда до коммунизма было — рукой подать, и наука с христианством никак не клевала, и «монитор» этот самый, вел в наименее тогдашним сознании прямоконю на историческую стволку), так вот, наши истории говорили они, конечно, понимают, что христианский научный наставник — чепуха и авантюризм, но для них традиции важнее.

А для нас?

Мы не поумнели с 1952 года! Конечно, название газет и журналов лучше бы забыть с таким расчетом, чтобы их надо было менять каждое очередное царствие. С расчетом, что сказать, не венчич. И, конечно, «Московский комсомольец» не шадев жара. Но раз так сложилось, раз уж наши отцы выбрали — это уже факт истории, и ничего винить и шимгать туда-сюда. И буквальный смысл вычитывать из названия. Так вообще ни один журнал нельзя оставить по-старому.

«Октябрь» — перенесенность в «Апрель», впрочем — в «Август» (впрочем, вернуть «Октябрь»). А «Завада масонская», как вам приятно? А «Энзак», которому пришло скромно добавлять на обложку два новых колпака «Но-вый мир», наконец, который устами русских философов неустанно доказывает сегодня, что прелест мира состоит именно в том, что он стар!

А кто сохранил старое имя, то что жив переносит и его по «феномену»? Но новый «прикол» ставят?

Старые названия давно уже ничего нового не означают, кроме того, что — старые. И что наши отцы, называя свою датчу «Красной новью» и прочими несуразностями того же цвета, действительно верили, что говорят с вечностью.

Ошиблись! Ошиблись. Но верили. Прецедент веры оставил нам. Способность верить.

Что останется от нас, шмыгающих по перенесенным углам?

Прибамбасы!

НА КИНОРЫНКАХ

ЖАЛЕТЬ ЛИ НАМ ПРИБАЛТОВ?

Когда-то Ролан Быков утверждал, что детское кино у нас плохое, что оно испортило не одно поколение нашего народа-исследования. На этот момент вполне мощного критического зе-пала он, равно как и все другие в нашем родном, демократическом киноиздании, и пришел к власти. Создал свой детский центр и...

И детское кино исчезло вообще — плохое, хороше, какое угодно. Осталась только майдуновидные фестивали — в киноизданиях же детские фильмы не показывают: невыгодно, неинтересно — 150 руб. билет, в то время как взрослый подходит к двум с половиной тыщами.

Когда на ХХI кинорынке в Измайлово я смотрела единственную из почти сотни навязанный детской картины, у меня слезы наворачивались на глаза — но не от фильма, а от того, что его привезли из не доступной, увы, нам теплой Риги. Сколько всего вспомнилось: какие дни, какие домашние соборы, ка-

ЭПИЦЕНТР

НЕТ ПРОСВЕТА БЕЗ БЮДЖЕТА

Конечно, на фоне появления сенсационных версий о грядущем государственном перевороте, муссированием слухов о болезни Бориса Ельцина и на межрегиональных группах лиц отстранить его от власти начавшейся на минувшей неделе в Государственной думе работы по рассмотрению представленного правительству проекта Федерального бюджета на 1994 год выглядит будничной, незвездной, достаточно рутинной. Хотя, по большому счету, именно бюджет, именно наше умение жить по средствам, умение эти средства приумножать и грамотно тратить определяет как стабильность политической ситуации в России, так и материальное благополучие, самочувствие каждого из нас. Каковы же наши перспективы? Насколько реалистичен предлагаемый проект? В чем его сильные и слабые стороны? По просьбе нашего корреспондента над этими проблемами размышляют:

Олег БОГОМОЛОВ,
фракция Демократической партии России

К сожалению, представляемый нам сегодня бюджет, также как и бюджеты предыдущих лет, страдает одним существенным пороком. Он представляет делами того пирога, который у нас есть, но никакого не направлен на то, чтобы сделать этот пирог вкуснее.

Чувствуется изобличенность, как, кстати образом собрать дополнительные деньги с регионов, отдельных отраслей, предпринимателей, как заставить эти деньги работать, пустить их в рост, стимулировать развитие производств. Может быть, конечно, это и не задача бюджета, хотя в других странах, формируя бюджет, об этом думают. Именно поэтому там урезают ассигнования на науку, здравоохранение, культуру. Есть понимание: если сегодня мы сконцентрируем на социальных нуждах, то завтра мы сконцентрируем на социальных нуждах.

Есть возможность сократить расходную часть бюджета за

счет, большие суммы в бюджет. Вот нам и предстоит решить дилемму: то ли повысить доходную часть бюджета за счет повышения ставки налога, то ли дает краткосрочный эффект, то ли сделать так, как

поступило в свое время в Америке. Рейган: снизи налоги, для толчка производителям, и за счет увеличения массы производителей повыси доходную часть бюджета.

Егор ГАЙДАР,
фракция блока «Выбор России»

На мой взгляд, доходная часть бюджета замешана примерно на 2 процента валового внутреннего продукта. Завышены цифры доходов, которые можно получить от налогов на добавленную стоимость, от внешнеэкономической деятельности. В то же время размеры сокращения военных расходов. В текущем году не дальше сокращать есть. У нас предоставляется очень много льгот по налогам, многие из которых используются не самым эффективным способом. Необходимо существенно ограничить объемы этих льгот. Однако долгосрочная программа увеличения доходов перспективы не имеет. Главная проблема у нас не с доходами, а с расходами. Мы имеем избыточный объем государственных обязательств.

Есть возможность сократить расходную часть бюджета за

счет сокращения краткосрочных расходов на народное хозяйство, субсидий регионам, субсидий слабым предприятиям. В более долгосрочной перспективе надо ставить вопрос о систематической программе сокращения военных расходов.

В текущем году не дальше сокращать есть. У нас предоставляется очень много льгот по налогам, многие из которых используются не самым эффективным способом. Необходимо существенно ограничить объемы этих льгот. Однако долгосрочная программа увеличения доходов перспективы не имеет. Главная проблема у нас не с доходами, а с расходами. Мы имеем избыточный объем государственных обязательств.

Следует только посмотреть сколько налогов удалось сократить правительству в январе-феврале и сравнить эти цифры с заявленными на последние дни. Сужение потребления является потребление прибыли. Где выход? Надо уменьшать налоги, тем самым стимулировать производство, но при меньших ставках налогов собирать в конечном

сравнении с бюджетом.

Следует только посмотреть сколько налогов удалось сократить правительству в январе-феврале и сравнить эти цифры с заявленными на последние дни. Сужение потребления является потребление прибыли. Где выход? Надо уменьшать налоги, тем самым стимулировать производство, но при меньших ставках налогов собирать в конечном

сравнении с бюджетом.

Следует только посмотреть сколько налогов удалось сократить правительству в январе-феврале и сравнить эти цифры с заявленными на последние дни. Сужение потребления является потребление прибыли. Где выход? Надо уменьшать налоги, тем самым стимулировать производство, но при меньших ставках налогов собирать в конечном

сравнении с бюджетом.

Следует только посмотреть сколько налогов удалось сократить правительству в январе-феврале и сравнить эти цифры с заявленными на последние дни. Сужение потребления является потребление прибыли. Где выход? Надо уменьшать налоги, тем самым стимулировать производство, но при меньших ставках налогов собирать в конечном

сравнении с бюджетом.

Следует только посмотреть сколько налогов удалось сократить правительству в январе-феврале и сравнить эти цифры с заявленными на последние дни. Сужение потребления является потребление прибыли. Где выход? Надо уменьшать налоги, тем самым стимулировать производство, но при меньших ставках налогов собирать в конечном

сравнении с бюджетом.

Следует только посмотреть сколько налогов удалось сократить правительству в январе-феврале и сравнить эти цифры с заявленными на последние дни. Сужение потребления является потребление прибыли. Где выход? Надо уменьшать налоги, тем самым стимулировать производство, но при меньших ставках налогов собирать в конечном

сравнении с бюджетом.

Следует только посмотреть сколько налогов удалось сократить правительству в январе-феврале и сравнить эти цифры с заявленными на последние дни. Сужение потребления является потребление прибыли. Где выход? Надо уменьшать налоги, тем самым стимулировать производство, но при меньших ставках налогов собирать в конечном

сравнении с бюджетом.

Следует только посмотреть сколько налогов удалось сократить правительству в январе-феврале и сравнить эти цифры с заявленными на последние дни. Сужение потребления является потребление прибыли. Где выход? Надо уменьшать налоги, тем самым стимулировать производство, но при меньших ставках налогов собирать в конечном

сравнении с бюджетом.

Следует только посмотреть сколько налогов удалось сократить правительству в январе-феврале и сравнить эти цифры с заявленными на последние дни. Сужение потребления является потребление прибыли. Где выход? Надо уменьшать налоги, тем самым стимулировать производство, но при меньших ставках налогов собирать в конечном

сравнении с бюджетом.

Следует только посмотреть сколько налогов удалось сократить правительству в январе-феврале и сравнить эти цифры с заявленными на последние дни. Сужение потребления является потребление прибыли. Где выход? Надо уменьшать налоги, тем самым стимулировать производство, но при меньших ставках налогов собирать в конечном

сравнении с бюджетом.

Следует только посмотреть сколько налогов удалось сократить правительству в январе-феврале и сравнить эти цифры с заявленными на последние дни. Сужение потребления является потребление прибыли. Где выход? Надо уменьшать налоги, тем самым стимулировать производство, но при меньших ставках налогов собирать в конечном

сравнении с бюджетом.

Следует только посмотреть сколько налогов удалось сократить правительству в январе-феврале и сравнить эти цифры с заявленными на последние дни. Сужение потребления является потребление прибыли. Где выход? Надо уменьшать налоги, тем самым стимулировать производство, но при меньших ставках налогов собирать в конечном

сравнении с бюджетом.

Следует только посмотреть сколько налогов удалось сократить правительству в январе-феврале и сравнить эти цифры с заявленными на последние дни. Сужение потребления является потребление прибыли. Где выход? Надо уменьшать налоги, тем самым стимулировать производство, но при меньших ставках налогов собирать в конечном

сравнении с бюджетом.

Следует только посмотреть сколько налогов удалось сократить правительству в январе-феврале и сравнить эти цифры с заявленными на последние дни. Сужение потребления является потребление прибыли. Где выход? Надо уменьшать налоги, тем самым стимулировать производство, но при меньших ставках налогов собирать в конечном

сравнении с бюджетом.

Следует только посмотреть сколько налогов удалось сократить правительству в январе-феврале и сравнить эти цифры с заявленными на последние дни. Сужение потребления является потребление прибыли. Где выход? Надо уменьшать налоги, тем самым стимулировать производство, но при меньших ставках налогов собирать в конечном

сравнении с бюджетом.

Следует только посмотреть сколько налогов удалось сократить правительству в январе-феврале и сравнить эти цифры с заявленными на последние дни. Сужение потребления является потребление прибыли. Где выход? Надо уменьшать налоги, тем самым стимулировать производство, но при меньших ставках налогов собирать в конечном

сравнении с бюджетом.

Следует только посмотреть сколько налогов удалось сократить правительству в январе-феврале и сравнить эти цифры с заявленными на последние дни. Сужение потребления является потребление прибыли. Где выход? Надо уменьшать налоги, тем самым стимулировать производство, но при меньших ставках налогов собирать в конечном

Мне никогда не приходило в голову, что состояние театральной критики может служить барометром, показывающим уровень культурности общества. А вот князь Сергей Волконский в одной из глав своих воспоминаний пишет: «Редко в чём так проявляется культурность и воспитанность, как в критике... Но зачем именно об искусстве, о том, что подымает выше мелочей, пишут люди, мелочью живущие?». Как это ни печально, но этот вопрос можно задать и теперь. В литературе о театре, к сожалению, ярко проявляются некультурность и невоспитанность.

Борис Львов-Анохин

Ох, уж эта ирония...

О КУЛЬТУРЕ ТЕАТРАЛЬНОЙ КРИТИКИ

Люди, живущие в театре, — это прежде всего те, кто видит в реалиях театральной критики средство для самоподтверждения и поэтому суетливо и напористо спешат занять место судьи, а то и прокурора в искусстве.

У нас есть талантливые театральные критики, мастерские и мелодрамы, глубины и блеск их работ вызывают уважение и восхищение. Готовы всплыть актрисы С. Немировича, повторить ее прогрессивные и наставные слова: «Лично я замечательно отношусь к нашей критике».

Но сейчас в зону сказать о заложниках, которых тревожат темы, больше, чем авторы, они распространяются.

Критиков сейчас позволяет много, очен много, не страницах газет и журналов мелькает множество фамилий, но фактически эти не становятся именами.

Начинает господствовать единственный стиль, единий тон, так что не всегда отличим одного автора от другого, зато один пишет попроще, в другой претензионнее и концептуальнее. Но стиль «одинаковый», который можно определить как «игровая с отрывом» — синхронистична, а чаще всего пренебрежительное отношение к предыдущему исследованию, ирония, непримиримо и то, что бы то ни стало — ирония. Невероятно, в то числе и эстетических, перед собой ставится.

Возникший вечный вопрос — в следующем отвечает критик, и вступают в сию: в какую-то и понемногу Может быть, лучше промолчу, пренебречь.

Когда-то вступал в спор с критиками, скажем, в дискуссии по поводу «Фабриканской» драмы членов А. Володина: Тогда это было неизвестно, тогда или же борбера действительность жизни, то в смерти, «бо разгрызли в лаком-и-бульдоги» официальные органы могли вспомнить смерть спектакля, режиссера, театра. Сейчас такой опасности нет, никто обратит внимание на спектакли не сможет.

Вместе возникнет необходимость борьбы с нагой беспредметностью, беспристрастностью, эстетической икосадомии, неисторичностью и неизученностью прекрасны, замыкающей, помимо всего прочего, еще и театр.

Интересно, что Ни Савина в интервью на страницах газеты «Сегодня» (как живо и светлым отделом этой газеты хочется вести полемику) выскаживаются за необходимость диалога с критикой: «Мне очень жаль, что у нас с критикой единственная связь.

Считаю, надо дать право деятелям искусств — защищать свою позицию... Необходимо существовать не равных, а не статьи авторов в положении малых и двоек для бывших... Думай, наше время только расширяет критике неизученное качество».

Я хорошо помню, как болезненно воспринимал А. Эфрос неизвестную, с его точки зрения, критику. В его последней, только что вышедшей книге «Человека и драмы» я пишу: «Ты что, не говоришь, можешь подумать, что лондонские драмы были у г-на Зайонца с видами и драмами в буфете».

Она обнаруживает у автора, читающих английские стихи на языке оригинала, покоренный акцент. Странно, что англичане, не говоря на спектакле, что не заметили. К тому же М. Зайонц разбирается в оттенках произношения не в со-

стории, ибо он в Кембридже, в Оксфорде не учился. Затем же это замечание! Просто, говоря словами чавковской новести, — они хотят свою образованность показать...»

М. Зайонц синхронистично одобряет двух актёров: Эдуарда Урусова и Оксану Мышкину.

«Ну Урусова, положим, кинжал, — замечает критик, — но Мышкин зря ли дворянским проказой. А зря дворянским Кто тогда Кстати говоря, Урусова не янгарила, в книжках.

Особо с таким аристократическим машением, как М. Зайонц, следовало бы знать разницу.

Критик пишет, что в креативе показывает, что на БАМе могут лишили цвести. Ну же, что попытка разодеть лягушку даже на БАМе достойна большего уважения, чем упорное заражение в садах искусств зловонных шипов и колючек.

И даже не следует бояться разности — ведь с ними не царствует. Если критик доставляет себе удовольствие иронизировать по поводу моей работы, то почему я и не могу сказать о том, что мне кажется смешным в его отрывках. Если в обращении к своему спектаклю, то просто в качестве единого примера, ибо в такой же мере газете «Сегодня» пишет и о Петре Штайне, о Галине Волине, о Михаиле Левине и других. Ответы тому или иному критику не означают защиты спектакля, он достаточно защищен другим статьями, и не другие критики. Просто в этом случае в большие «материки» и мне легче обнаружить неточности строгого зоника.

Вот, скажем, в статье о премьере «Письма Асперни» Марина Зайонц пишет: я... во всю ширь большого сцены стыкуюсь с модернистами конца прошлого века. И тут я должен прочесть новую лекцию по инженерии эстетической багровации.

Возникший вечный вопрос — в следующем отвечает критик, и вступают в сию: в какую-то и понемногу Может быть, лучше промолчу, пренебречь.

Составил и вступил в спор с критиками, скажем, в дискуссии по поводу «Фабриканской» драмы членов А. Володина: Тогда это было неизвестно, тогда или же борбера действительность жизни, то в смерти, «бо разгрызли в лаком-и-бульдоги» официальные органы могли вспомнить смерть спектакля, режиссера, театра. Сейчас такой опасности нет, никто обратит внимание на спектакли не сможет.

Статья М. Зайонца называется «Идентификация улицы Праздникова и главным образом полна отречения к окраинам столицы, к московской действительности, высящими впереди именами: «Современник», «Московский вестник».

Критик может этого не знать, но если не знаешь — не пиши, хотя бы из опасения обнаружить свое искусствоведческое неизвестство.

Статья М. Зайонца называется «Идентификация улицы Праздникова и главным образом полна отречения к окраинам столицы, к московской действительности, высящими впереди именами: «Современник», «Московский вестник».

Критик пишет, что у нас с критикой единственная связь.

Считаю, надо дать право деятелям искусств — защищать свою позицию... Необходимо существовать не равных, а не статьи авторов в положении малых и двоек для бывших... Думай, наше время только расширяет критике неизученное качество.

Я хорошо помню, как болезненно воспринимал А. Эфрос неизвестную, с его точки зрения, критику. В его последней, только что вышедшей книге «Человека и драмы» я пишу: «Ты что, не говоришь, можешь подумать, что лондонские драмы были у г-на Зайонца с видами и драмами в буфете».

Она обнаруживает у автора, читающих английские стихи на языке оригинала, покоренный акцент. Странно, что англичане, не говоря на спектакле, что не заметили. К тому же М. Зайонц разбирается в оттенках произношения не в со-

стории, ибо он в Кембридже, в Оксфорде не учился. Затем же это замечание! Просто, говоря словами чавковской новести, — они хотят свою обобразованность показать...»

Надо сказать, что ироничная Агапцева в некоторых случаях сама теряет чувство юмора, например, когда всерез рассуждает о достижениях советского (или постсоветского) авангарда, который как раз чаще всего дает богатый матери-

лово в шляпах, чашки, стакчи, огни, любовь, музыку — драмы. Мужской взгляд оказывается куда добре, чем женский, именно по-женски придирчив и недружелюбив по отношению к привычкам своего племени.

Каким это образом сцена может впитывать зрительный зал? Примечательно, что комментаторы газеты «Сегодня» — представители какого-то

театрального критика

и театральная наука России

богаты гротескными

именами. Среди них

Бориса

Владимировича

Аллера, 100-летне

го дня рождения

которого отмечается

в эти дни, занимает

совершенно особое

место.

На открытии постановки Петра Штайна «Орестея» газета объявила, что режиссер живет и выделяется даже на нашем соревновательном фоне, а также сообщила, что поэтический Петер Штайн изощренного языка советским и российским институтами. Вот и это «внешний сад» объявлен «существенным». (Надо надеяться, что автор этих высказываний Борису Кузминскому понравится хотя бы кириллическими румынскими «внешними садами».)

Вот и подобное можно

пробудить аппетит. Точно

так же комментарии газеты

«Сегодня» — привлечь кого-то

в театр.

На открытии постановки Петра Штайна «Орестея» газета объявила, что режиссер живет и выделяется даже на нашем соревновательном фоне, а также сообщила, что поэтический Петер Штайн изощренного языка советским и российским институтами. Вот и это «внешний сад» объявлен «существенным».

Можно разрозненно относиться к «внешнему саду» и «Орестею» Штайна, но его талант и огромный труд, казалось бы, заслуживают уважения. Как не вспомнить, что еще В. М. Дорожкин замыслил, что кириллические критики больше Неуважаемых Корятов.

Он много пишет о театре,

выразительности

и глубоком истолковании

текстов.

Он много пишет о театре,

выразительности

и глубоком истолковании

текстов.

Он много пишет о театре,

выразительности

и глубоком истолковании

текстов.

Он много пишет о театре,

выразительности

и глубоком истолковании

текстов.

Он много пишет о театре,

выразительности

и глубоком истолковании

текстов.

Он много пишет о театре,

выразительности

и глубоком истолковании

текстов.

Он много пишет о театре,

выразительности

и глубоком истолковании

текстов.

Он много пишет о театре,

выразительности

и глубоком истолковании

текстов.

Он много пишет о театре,

выразительности

и глубоком истолковании

текстов.

Он много пишет о театре,

выразительности

и глубоком истолковании

текстов.

Он много пишет о театре,

выразительности

и глубоком истолковании

текстов.

Он много пишет о театре,

выразительности

и глубоком истолковании

текстов.

Он много пишет о театре,

выразительности

и глубоком истолковании

текстов.

Он много пишет о театре,

выразительности

и глубоком истолковании

текстов.

Он много пишет о театре,

выразительности

и глубоком истолковании

текстов.

Он много пишет о театре,

выразительности

и глубоком истолковании

текстов.

Выставка «Итоги сезона», виноградо устраиваемая вот уже три десятилетия подряд, пользуется особой любовью театральных художников даже в те времена, когда существовали и другие сценографические выставки от всесоюзных, республиканских до осенне-весенних, персональных, разного рода тематических. Теперь ее ценность еще более возрастла — на сей раз не только потому, что она приносит дает театральным художникам уникальную возможность собираться вместе и показывать друг другу и зрителям свои работы, но также и потому, что сегодня она оставляет практическое единство. Никаких других экспозиций искусства сценографии вот уже несколько лет просто не проводится.

Как и всегда, в нынешних «Итогах» участвуют художники всех поколений: и многоеопытные мастера, и совсем молодые, только-только начинавшие свою сценическую деятельность. Каждому предоставлены разные экспозиционные условия для свободного художнического самовыражения, не ограничиваемого здесь обязательной в театре необходимости подчиняться общим целям и задачам спектакля. И то, что художник здесь оказывается уже не в контексте коллективного сценического творчества, а один из один со зрителями, позволяет отвлечь все понять, как это индивидуальные искания, так и общие тенденции развития искусства сценографии.

Среди индивидуальных исканий привлекают внимание коллекции молодых В. Жакинова и В. Успенской — на тему постановки «Землины» В. Сорокина для Школы русского сценического искусства, и Ю. Харикова — к спектаклю-мистерии «Винный сад» в режиссуре Б. Юхонова. Эти работы интересны не только своими художественными достоинствами, но и тем, что они являются собой начинание в российской сценографии примеры решения спектакля средствами современного пластического языка.

Разумеется, отдельные открытия и достижения авангарда ранне так или иначе используются в нашем театре. Однако в целом особенностью его, театра, развития было то, что после периода 1910—1920-х годов он оказался практически оторван от последовавших экспериментов мировой сцены, а в 60—70-е годы, минуя его, перешел сразу в стадию постконцепции. Как и любой иной, этот исторический проблем пошел искусству сценографии на пользу. Правда, можно попытаться оправдать его тем, что, дескать, авангардный мышление не очень свойственно менталитету художников нашего театра, что у них другая специфика, традиция и т. д.

От действия — к дизайну

Тем более ценно оправдывающие такое суждение работы молодых художников. В. Жакинов и В. Успенская не в меньшем экспозиционном пространстве показали кинотеатр, построенный на игре с абстрактным черно-белым пространством, с предметами разных формами, не взаимодействующими таких их свойств, как мягкость и пуншность, гладкость и холодность лакированной поверхности, объемность, скульптурность и сыпучесть. Ю. Хариков сочиняет целую серию оригинальных, по-своему фантасмагорических костюмных композиций, не имеющих ничего общего с реальной бытовой одеждой чеховских героев и являющихся художественными образами, рассчитанными в структуре этого спектакля-мистерии не собственно художественным достоинством, но и тем, что они являются собой начинание в российской сценографии примеры решения спектакля средствами современного пластического языка.

Выставка демонстрирует целый ряд и других, уже не столь авангардных, но не менее интересных костюмных решений, предизванных для спектаклей разных жанров. Здесь и белые костюмы В. Ахрапова и Ани и Ан. Нежных, передающие движимую танцевальную движимость и жестов. И эффективное костюмное оформление С. Логотфом номеров солиста-певца (В. Ленинъя) и его кордебалета в спектакле «Полинюшки». И монументальные образы «Медведя», построенные М. Даниловой на пластической игре с современностями формами и античной одеялкой. И темпераментные листы И. Ахраповой, разрабатываемые визуальный облик персонажей, как тот или иной обобщенный цветовой мотив спектакля. Наконец, отмеченные, как всегда, тонким вкусом эскизы В. Коломойской, демонстрирующие широкий диапазон костюмного твор-

диции сценографического «сургового стиля» макетом Ал. Боровского к «Ивану», в элегантно аристичной композиции Е. Качаловой для спектакля «Комический театр» Гольдинга — с драматическими образами С. Бенедиктова на тему пушкинского «Капитанской дочки»; беспраяния сценки пустыни и затерянности в ней

сторов, очевидно, проявление некоторого иного понимания современной задачи искусства театрального художника. Но эта тенденция может быть обозначена термином «сценический дизайн». Сегодня он опирается на опыт так же и современного артдизайна, включающего искусством органических узках эстетизированной

структурированно-проектно-изделию пространства спектакля, от всех подобного рода мотивов как бы оставленного, даже в известном смысле по отношению к нему идейного. Теперь, смотря на эскизы или на сцену до начала действия спектакля, зачастую невозможно определить, для какой именно пьесы оформлено дан-

ее в режиссуре Г. Яновской. В спектаклях же пространство начинает служить действию и насыщается или «римейкерскими» мизансценами, светом, музыкой, текстом, вещами и фигурами. Например, в «Эйдоте белыми цветами», поставленном заполярскими синью среду и предизванными синяя синяя для праздника, зелен для похорон,

среди живописными, графическими средствами выражения и использующего разного рода изобразительные элементы и предметы материальной культуры прошлых исторических стилей.

Художники перешли от бытого стремления раскрывать идею пьесы, ее тему, существование традиции нашей сценографии прошлых десятилетий, то в работах других ма-

ков прошлого. Его смысл открывается постепенно в процессе самого действия. Так, когда С. Баркин окрашивает пространство сплошь в синий цвет или окружает его со всех сторон рисунками железными плоскостями, ничто, казалось бы, не предвещает то, что в первом случае оно для «Идоты» Ф. Достоевского в постановке К. Глинкаса, а во втором — для чеховского «Ивано-

вадленко» кружащимися блестками театрального снега, фонами японского фанеража, якорной пеною мыльных пузырей, выпадающей из-под дверей, наконец, синей плинией, загигающей в финале композицию из цветов.

Только в сценическом действии и только посредством его отдельных острых вещественных и декоративных деталей проявляется привлекательность и

всем (и сценическим, и станическим) работам художников.

Как и все предыдущие выставки, имеющиеся «итоги» не претендуют на полную охватить реальной картиной минувшего сценографического сезона. По разным причинам в ней не участвует целый ряд художников, чьи работы представили определенный интерес. Назовем лишь три: «Россия» у В. Бориса, «Лес» у В. Серебренского и «Кизи Игорь» у В. Лентята. Первые две — примеры разной возможности сценического дизайна. Лентяль же, напротив, продемонстрировал некий, по-своему совершенный образец незабвенного декорационного соцреализма, насыщенного возрождающегося на сцене Большого театра и напоминающего о таких своих характерных чертах, как внешняя помпезность, красноречие и наглажденность изощренности. А символическая декорационная апофеоз спектакля, поднимавшийся среди поэзии стиля скульптурами прекрасного времени, а также именами организующего пространство, четко прорисованную, скрупулезно проработанную, бравую остролинейные элементами театральной игры. О. Шнейдер оформляет сцену «Ленкома» для «Женитбы Фигаро» симметрическими прозрачными занавесами и картинами, образованными разноцветными лентами. Отпускается — поднимается, сменил друг друга, они по-разному декорируют разыгрываемое актерами М. Зазарова представление. А может быть, М. Мессерера «Молчаний фургон» не останавливается больше здесь Т. Уильямса — это не что иное, как спроектированные современными дизайнерами средами элегантно-графическая и конструктивно-функциональная вилла, каковы она могла быть, если бы ее хозяин в самом деле сделала бы заказ проекту своего дома этому художнику. Вместе с тем и здесь от психологических переносов, в том числе и эмоциональных, достаточно жестко оцененная постановка в целом. В адрес Лентята звучат только обещания, почти ритуально прызывающие поэзии, будь даже малейшая попытка склонить либо профессионального анализа его работы. Примарно в таком же положении человека, об искусстве которого критик склоняется театральным художником и в рецензиях на большинство других спектаклей. Не странно, что в том числе и спектакль, сценография оставляет в преображении, что является, видимо, следствием всех эмоций в некоторых творческих стародавних представлений о любви второстепенности этого искусства в системе сценического синтеза.

Еще более странно, что ее социалистическая сущность оказалась не понятой и не замечено рецензентами спектакля, в том числе и теми, кто достаточно жестко оценивал постановку в целом. В адрес Лентята звучат только обещания, почти ритуально прызывающие поэзии, будь даже малейшая попытка склонить либо профессионального анализа его работы. Примарно в таком же положении человека, об искусстве которого критик склоняется театральным художником и в рецензиях на большинство других спектаклей. Не странно, что в том числе и спектакль, сценография оставляет в преображении, что является, видимо, следствием всех эмоций в некоторых творческих стародавних представлений о любви второстепенности этого искусства в системе сценического синтеза.

В. БЕРЕЗКИН.

• И. Гомзюкская, «Надежда».

• С. Баркин. Эскиз к «Идоте».

• С. Стасцева. Эскиз к спектаклю «Шум за склоном».

Грезы луны

Галерея «Уфа-Арт» представляет Москву группу художников из Башкирии

Художественная жизнь Уфы не окончена в рамках региональной школы, не была поднята грузом традиций. Напор ювенальной крови не дает ей застыть, и нынешние геклеры башкирской живописи подтверждают это. Впрочем, не машут актами, ощущают себя в ней вполне органично и удобно. Задача организации пространства спектакля по залам одновременно и красочты, и функциональной целесообразности становится главной и у Т. Сельянки. Только ее сценический дизайн совершенен особый — глубоко живописный. Выражается он в преображенном пространстве (вахтанговского буфета — в «без единого инноватии, или рефлексионной коммюзни Бородинского театра — в «Богатых невестах») в мир живописного колорита, свойствен-

ювлика, высвобождающий из красочного слоя его драгоценную суть. Мазок за мазком — так рождается леготина, страницы, поднимаясь среди спектаклей.

Росиг Ахматовская затеяла холст, словно отправляясь в путешествие — то в диких дикомондских конструкциях, то в стоя, бережно укрытые слоями пестрого края, или лесопарков. Супрематические кони несут своих седоков, слуг Зодчего, пропадая в туманах-валидрах, высекая радугу, чиня дробь фантики. Янчевский пейзажи плынут горами, кварталы колышутся логотипами, зданиями, оделями. Мальчики, глядя в небо, учат звездный алфавит. Вокруг мазков, что весят веток.

Душа томится телом, изображение — двухмерностью цвета. И вот цвета покидают плоскость. Пространство не мимое, в реальном лепите Мирослав Давлетбаев. Его полотна-парафии то держат до неистребима, то отчужденно сдержанно очаровывают изысканные колориты, фактурой, сущностью мазка.

Причем разнообразие творческих приемов художников выставки смотрится цельно. У каждого из ее участников свой опыт, свой судьба, свой путь. Но все это косточки из единого чакона. Их удалось собрать.

Хайдар КУЛЬБАРИСОВ.

Хотите заработать?

Желаете распространять нашу газету?

Нет проблем!

В подъезде редакции вы можете приобрести скончаный номер и сделать заказ на последующие номера газеты.

«КУЛЬТУРА»

в субботу, воскресенье и понедельник

с 8.00 до 19.00 (телефон: 285-26-46).

Однотома цена 1-го экземпляра 60 рублей (в ценах 1993 года).

Наш адрес: Москва, ул. Новослободская, 73.

Проезд до ст. метро «Новослободская», далее трол. № 3, № 47 до остановки «Сущевская» (здесь от метро «Сущевская» вниз).

Совместное Российско-Итальянское предприятие

coemar service
коемар Сервис

Официальный представитель всемирно признанного лидера в области производства профессионального светотехнического оборудования фирмы COEMAR s.p.a. Италия

- Профессиональное светотехническое и звуковое оборудование для: Театров, Концертных залов, Клубов, Дворцов Спорта и домов Культуры.
- Профессиональное оборудование эффектов света и звука для: Дискотек, Ночных клубов, Баров и Ресторанов.
- Разработка проектов дизайна интерьера. Реализация под "ключ".
- Профессиональное светотехническое оборудование и механизмы для студий телевидения.
- Поставка комплексов оборудования для проведения культурно-развлекательных мероприятий.
- Монтаж, запуск в эксплуатацию, обучение персонала.
- Гарантийное обслуживание - 12 месяцев.

Тел.: (095) 288-38-18
Факс: (095) 145-33-36

coemar
Professional projectors for lighting effects

ВЕРНИСАЖ

НЕВЕДОМЫЕ ПРОСТРАНСТВА

Слово «нarrатура» происходит от греческого и означает «иреческое». Но художник Михаил Шварцман называет эти свои произведения, которые представляют на первый взгляд нечто иное, «иреческими». Он работает в своих Люберцких мастерских, открытых в залах Государственной Третьяковской галереи на Крымском валу. Более того, этот термин является центральным понятием, присущим его философии, привнесенным в его практику. К сожалению, это неизвестно никому, кроме тех, кто посетил выставку в Третьяковской галерее, и, возможно, это неизвестно и самому художнику.

Михаил Шварцман — личность весьма незаурядная. Он окончил Московскую высшую художественную — промышленную

училище (бывшее Строгановское) в 1956 году и в период коттеджника становится неформальным. Несколько десятков лет он работает в своих Люберцких мастерских, открытых в поглощенных от современной художественной жизнью коллегами, ни с искусством, ни с архитектурой. Это является его осознанной позицией. Он работает как сам по себе, и среди обитания, бурь и проблем сегодняшней жизни не находит отклика в его нarrатуре. Поэтому его имя почти неизвестно никому, кроме специалистов, занимающихся неформальным искусством. И не правда, он не продавал своих работ.

Е. К.

HOME EDITIONS

-28 марта

Программа передач-

кино. «Судья по надзору за исполнением приговоров». Фильм 2-й — «Опасности свободы». (Франция). 22.30 — «Голливудский детектив». 4-я серия. (США). 23.30 — «Время». 0.00 — Кино не для всех. «Господня-рыба».

ТВ-4. Москва. 7.30, 19.30 — Мультфильм. 8.15, 19.00 — Синема. 8.45 — Детский сеанс «Открытия книги». 6-я серия. 9.55 — Золотая фильмотека. «Сага о Форсайтцах». 20-я серия. 19.50 — Кинотеатр ТВ-4. «Кошка на раскаленной крыше». 2-я серия. Золотая фильмотека: 21.35 — «Сага о Форсайтцах». 21-я серия. 22.35 — «Дом темных теней».

Санкт-Петербург. 13.05 — Док. телефонный. 13.20 — «Урал КомедиК». «Проказники из Берлиниха лизза». 14.50 — «Открываю для себя Россию». Иваново. 15.45 — «Исторический альманах». 16.30 — «Гений чистой красоты». 17.00 — Урок немецкого языка. 17.15 — «Зачарованное сердце». Худ. фильм. 18.30 — «Реформы и власть». 19.10 — «Большой фестиваль». 19.55 — «Газышишевка о сказках». 20.10 — «Еще не вечер...» Лайма Вайкуле. 20.40 — «Спорта». 21.00 — НТВ. «Сегодня». 21.45 — «На пороге ночи». 22.30 — Мультфильмы для взрослых. 22.50, 0.05 — «Вечерний звонок». 23.35 — «Ваш стиль». 0.40 — «Крепкий музоник». Худ. фильм.

115711111

ГАЛОЧКИ НА ПОЛЯХ ТЕЛЕПРОГРАММЫ

КЛАДЫ, СКЛАДЫ
И ПРОСТО КИНО

можно определить как «стиль-эссе», посвященное конкретному историческому лицу. Этот выпуск—об Иване Грозном. Никаких откровений или сенсационных фактов, почти повер-
15.00, 18.00, 21.00, 0.05 — Новости. 9.20 — Телешоу «50x50». 10.35, 19.00 — Америка с М. Таратутой. 11.05 — «Невежка». Худ. телефильм. 11.15 — Мультифильмы. 11.50, 0.10 — Пресс-экспресс. 12.20 — «Горячее и другие...» 20-я и 21-я

премьера телевизора «Кризис языка или номина» (Франция). 22.34 — «Маски в гостях у джентльменов». 23.40 — Автомаг. 23.45 — Звезды говорят. 23.50 — Спорт. 23.55 — «Бис, «браво!» (с участием Ж. Агурской).

«Отцы и дети». 4-я серия. Канал HTB. 18.00 — Мультфильм. «Голоса» старого моряка. 18.30 — Фильм «Самые большие загадки прошлого и настоящего». 15-я серия. 19.00, 22.00 — «Сегодня». 19.30 — Фут-

15.25 — Предпринима-
16.05 — Бизнес-клуб

завтра», по бестселлеру Сид Шелдона. Профессиональная
трудовая работа этой ско

ния современности. Грустны молодой истории на фоне Александровской слободы легкими штрихами нарисовал портрет и стиль жизни. Поступки и простотки, сила и слабости, оргии и посты. Люди на улицах дали срез общественного мнения о грозном монархе. Но самое любопытное в программе — реакция нынешних политиков, депутатов в экспресс-интервью, которая больше говорит о них самих, чем о персонажах. Особенно хороший автор «600 секунд», «Иваша-то». Грозный франомузыкальный

16.20 — «Эх, ты, Тишка, Тишка». Мультфильм. 16.35 — «Олеся и компания». 17.05 — Азбука собственника. 17.15 — «Живая душа». Пьесы Н. В. Гоголя. 17.45, 18.20 — Новости культуры. 18.25 — Человек и закон. 19.30 — «Поле чудес». 20.40 — «Слопойной ночи, мыши!» 21.45 — В клубе детективов. «Копланя. 5-я серия — «Коплан в Аргентине». 23.20 — Человек недели. 23.30 — «Академия». 0.10 — Пресс-экспресс. 0.20 — Музобоз.

17.00 17.30 20.00

17.45 — «Чайко с булгуром». Пугачникова. Худ. фильм. 11.25, 23.00 — Экспресс-камера. 11.45 — Новости Ай-ти-эн. 12.35 — «Радио-труба». 13.00 — «Комильфо». 13.21 — «Дикий юг». 14.00 — «Желтая подводная лодка». 14.35 — MTV. 15.45 — «Лессы». 16.15 — «Реванши». 17.34 — Новости Би-биси. 18.00 — Подмосковье. 19.00 — Добрый вечер, Москва! 20.10 — «MTV плюс». 20.30 — Встреча по вашей просьбе. 20.55 — Мультфильм. 21.15 — С фамилией Людмила Ким. 21.25, 22.25 — «Тайные страсти».

17.00 17.30 20.00

22.30 — Час сериала. «Московский детектив». 5-я серия (США). 23.30 — «Браменко. 0.00 — Мир кино. «Всевобуча чувство стыда» (Италия).

ТВ-6. Москва. 7.30 — Мультфильмы. 8.15, 19.30, 19.00 — Си-эн-эн. 8.45 — «Детский санкт». «Открытия книги». 7-я серия. 10.05 — Золотая филмоматика. «Сага о Форсайтсе». 21-я серия. 19.50 — Шедевры мирового кино. «Ночь в опере». 21.35 — Кинотеатр «ТВ-6». «Блеск», 23.35 — Си-эн-эн. Программа «Стиль», 23.55 — MTV.

**Вести. 7.20 — Требуем
0 — Формула-7.**

Было и по-настоящему хоро

гие царя тоже убивали, но как-то скучно, в этот — пусть и убивал, зато хоть забавно».

Следующие «Думы» готовятся к столетию Никиты Хрущева.

И О ПОГОДЕ...

Ура! Восторжествовал здравый смысл! Восторжествовал, правда, пока в одной скромной отдельно взятой проблеме. Две главные государственные телерадиокомпании решили больше не травмировать наш глаз и слух «новыми» произношениями и написанными некоторым городам бывшего Советского Союза.

8.00 — «Формула», 8.15 — «Новая линия», 8.15 — Реклама, 8.20 — Время деловых людей, 8.50 — Познань, 9.00 — Новости Зайсаны, 13.40 — Крестьянский вопрос, 14.25 — Домашний экран, «Санта-Барбара», 299-я серия, 15.15 — Сам себе режиссер, 15.45 — Телевизор России, Н. Таффи — «Вместо политики», 16.15 — Телегазета, 16.20 — Там-там о новостях, 16.35 — «Жизнь без жестокости», 17.20 — «Почему бы и нет?» Молодежная программа, 17.50 — Дневник по пятницам, «Дети, которые слишком много знают», 1-я серия, 18.45 — «Ск. 7.30 — «Формула», 8.15 — «Мир вашему дому», 8.40, 11.30, 14.30, 17.45 — СИВ, Новости, 8.50 — Студия «РОСТ», «Продленики», 9.20 — Английский язык для детей, 9.40 — «Освобожденный Дон Кихот», Мультфильм, 10.00 — Английский язык, У нас в Британии, 10.30 — Английский язык, Семейный альбом США, 11.00 — Мифы, обряды и сагодийний день, «Поттериана» книга, 11.35 — «Ностальжи» — музыка всех поколений, 12.05 — Веселый экзипаж, 13.20 — Великобритания сегодня, 13.55 — Все дование. Худ. фильм,

Российские университеты, 8.30 — Мир вашему дому, 8.40, 11.30, 14.30, 17.45 — СИВ, Новости, 8.50 — Студия «РОСТ», «Продленики», 9.20 — Английский язык для детей, 9.40 — «Освобожденный Дон Кихот», Мультфильм, 10.00 — Английский язык, У нас в Британии, 10.30 — Английский язык, Семейный альбом США, 11.00 — Мифы, обряды и сагодийний день, «Поттериана» книга, 11.35 — «Ностальжи» — музыка всех поколений, 12.05 — Веселый экзипаж, 13.20 — Великобритания сегодня, 13.55 — Все дование. Худ. фильм,

14.15 — Фильмы Л. Станиславской и каждый вечер в час назначенный — 15.45 — «Оловянные колыца». Телеспектакль для детей по пьесе Т. Геббса, 17.45 — юбилейный фестиваль, 18.00 — «Новый Петербургъ», 18.30 — «На пороге ночи», 19.50 — Спорт, 20.05 — Репортаж, 20.25 — «Что, где, когда...», 21.55 — «Одни тайм», Л. Егоровой, 23.00 — Спорт, 23.10 — «Ваш стиль», 23.20 — «Блаффклуб», 0.00 — «Антология зарубежного кино», «Опасное изваждение», (США), 1.30 — «Откровения Иезуита Ефремова».

1316011

которые недавно Фрагменты картины с Гретой Гарбо, которые

— 905 — Народники

ПРО ТИРАНА- ЗАТЕВНИКА

Россия. 9.05 — Непознанная
Белленная. 9.35 — «Парламент-
ская неделя». 10.00 — Студия
«Роста». «Продленка». 10.30 —
Пилгрим. 11.15 — «45», 12.00 —
Любимые комедии. «Ва-банк». 13.40 — Крестьянский вопрос.
14.20 — Карьера. 15.20, 16.05 —
Всероссийская энциклопедия.
«Империя и революция». 15.50 — Фильм-премьер. 16.35 —
Ретро-шлягер. 17.05 — Футбол
без границ. 18.00 — «Россия
молодая». 4-я серия. 19.00 —
Мастера. «Воспоминания», ко-
торые всегда со мной. Софья
Пильская. 19.45 — «Праздник
каждый день». 20.25 — Устами
художников. 20.55 — Песни
о любви. 21.30 — «Советский
музей». 22.00 — «Советский
музей».

Россия. 6.30, 11.30, 14.30, 17.45 — СИВ.
Новости. 8.40 — Преобразова-
ние. 9.15 — Приглашение к чте-
нию. 9.45 — Баскетбол. 10.15 —
Медицина для вас. 10.30 —
«Субботний коктейль». 11.00 —
Канал для вас. «Дефицит воен-
ного оркестра». 11.35 — Как
обустроить Россию. 12.20 —
Стимул. 12.50 — Ва-банк-фут-
бол. 13.30 — Мастер-класс. Га-
личина Вишневская. Передача 1-я.
14.35 — Вкусно и дешево.
14.45 — Дом. 15.45 — Бабушки-
ны сказки. 16.00 — Досуг.
16.20 — И. В. Гете — «Фауст». Телевизионный спектакль. Часть
1-я — «Сделка». 17.25 — «Мода:
тышия». 14.40 — «Ожидания». Монодрама в исполнении
В. Толкуновой. 15.10 — «Итоги
XX века». 15.55 — «Казанмир
Малеевич». Документальный фильм (Фран-
ция). 16.55 — «Золотой ключик». 17.05 — «Сказка за сказкой». 17.45 — «Большой фестиваль». 18.00 — «Автопилот». 18.15 —
«Криминальное досье». 18.35 —
Фильмы Л. Станиславского. «Трам-
вай идет по городу...» 19.10 —
«Эспресс-концерт». 19.55 —
«Фильмоскоп». «Зеркало для
города». 22.15 — «Поют Галина
Вишневская». 23.00 — «Веч-
ные стихии». 23.10 — «Голый король». Телеспектакль. 0.45 — Спортив-

卷之三

Августин де Бетанкур или, как он называл себя на Руси,

державе нужны были инженеры. Институт инженеров путей сообщения, проект Нижегородской ярмарки, Манеж в Москве, фундамент Исаакиевского собора, способ подъема и установки «Александрийского столпа», Гознак в Петербурге, модель развития этого предприятия актуальны до наших дней — и это далеко не все, что успел сделать у нас этот уникальный человек. Посмотрите «Вполголоса», Августин Августинович заслужил, чтобы мы о нем вспомнили.

К. П.

1 канала. «Островинка», 7.45 — Разминка. 8.00 — Час силы духа. 9.00 — Без паузы. 9.30 — С утра пораньше. 10.00 — Полигон. 10.30 — Спортлото. 10.45 — Пока все дома. 11.15 — «Утренняя звезды». 12.05 — «Новое поколение... успеха». 12.45 — «Под знаком „я“». 13.30 — «Привилегия». 14.00 — «Лифт и Геркулес». 14.10 — «Подводная одиссея» команды Кусто. 15.00, 18.30, 0.00 — Новости. 15.20 — Телерадиокомпания «Мир». 16.00 — Клуб путешественников. 16.50 — Шпаргалка. 16.55 — шебный мир Диснея. 18.55 — Шарманшоу. 20.25 — «Праздник каждый день». 20.35 — Кино-марathon. «Наследство» («Вторая жена»). (Франция — Венгрия). 22.45 — У Клоши. 23.40 — Автомаг. 23.45 — Звезды говорят. 23.50 — Спорт. 23.55 — Лучшие игры НБА.

Московская программа. 9.45 — Формула безопасности. 10.00 — «Постижение истины». 10.35 — «Роботика». 11.00 — «Черепашки ниндзя». 11.45 — Новости Ай-ти-эн. 12.35 — «Бизнесшоу». 13.05 — Автогласс.

Кольца» 19.30, 0.10 — Воскресенье с Д. Дибровым. 20.15, 23.40 — Настольный теннис. Чемпионат Европы. 20.45 — Бабушкины мультифильмы. «Лихостроитель» (1942 г.). 21.00 — Итоги. 22.00 — Мир кино. «Саламандра» (США — Великобритания — Италия).

ТВ-6. Москва. 9.30, 19.30 — Мультифильмы. 10.30 — Детский салют. «Открытие книг». 9-я серия. 19.00 — Си-эн-эн. Новости. 19.30 — Мультифильмы. 19.45 — Программа «Кинескоп». 20.15 — Киноглава. «ТВ-6» (Уль-

Феникс», «Настоящие приключения».

ВЛАДИМИР

(США). 17.45—Панорама. 18.25—Живое дерево ремесел. 18.45—«Амшлагт Аншлагт». 19.35—Телевизионная программа. 19.55—Презентация недели «Тэмс телевижн» на телеканале «Останкино». 20.25—«Долгий путь домой» (Великобритания). 22.00—«Воскресенье». 22.45—Спортивный уик-энд. 23.00—Музыка в эфире. 0.10—Парад фестивалей.

Россия. 9.00—Доброе утро. 10.35—«Салют-интервью». 11.00—«Дикий юг». 14.05—Виды последних новостей. 14.15—Экскурсии. 14.35—«Столичная жизнь». 15.00—«Войска специального назначения». 15.45—«Лесня». 16.15—«Реванши». 17.34—Обозрение Би-би-си. 23.00—Экспресс-камера. 23.10—Новости моды. 23.52—«Досье человека в квартале». Худ. фильм.

Российские университеты. 10.35—«Сказка за сказкой». 11.00—«Санкт-Петербург». 8.00—«Целительное слово». 8.30—«Зеленая сказка», «Удивительные манежи», «Комарилла». Мультфильмы. 9.10—«Одиссея Александра Вертиńskiego». Фильмы 1-й и 2-й. 11.00—«Экспресс-кино». 11.15—«Невидимые с муми-ябоми». 12.00—«Воскресный лабиринт». 13.35—Мультфильм 14.50—«Сказка за сказкой». 15.45—«Баллада...». 16.25—«Сказка за сказкой».

9.30 — Большой зал
0.00 — Студия «Родина»

главит ее известный телеведущий Владимир Молчанов.

ЗАЗДРАВНАЯ

Все сохнут «Девицы-красавицы»

А что же вы думали: после такого долгого и верного служения Мельпомене и самому заслуженному из искусств — не будут сохнуть? Только одни сценаристы два десятилетия, да письма: кто ж устоит?

И не устоили: ни театры Сатиры и юмора Станиславского — перед «Девицами-красавицами», ни Драмы и комедии — перед «Воробьевыми горами».

«Все может быть — это для

Одного театра в Тбилиси, а

ХОРОЕГРАФИЧЕСКИЕ КАРТИНЫ

Девятый вал желанья

Творческая судьба французского балетмейстера Клода Брюманши, руководителя хореографического центра Наций, приехавшего к нам по приглашению Театра Наций, особенно необычна. Его увлеченно танцем предвоставлены семь лет серьезных занятий боди-артом и пластическим искусством.

С тех пор Брюманши не расстается с профессией художника, а только сменил «фактуру» — краски и линии на «волнистые полотна на пластиках танцующего тела». Ему ничего не стоит сомнить хореографические параллели на темы картин Модильяни («Голуби-дракониды»), или русских художников 20-х годов («Нестяжимые», или Погонитина «духов»).

Брюманши любит экспериментировать с движением, придумывать все новые и новые комбинации и обороты. Он практически не прибегает к декоративной драматургии, исходя чистоты движения. Тех, кто его постановки может

не обрадовать телом собственного языка. Фигуры танцовщиков — лица комы и пла-

ща, глаза —

НА ДИВО МИРУ ОПЕРА ЭКСТАЗА

Московский музыкальный театр «Лицейники» однажды нас очаровал программой — марафоном оперу «Кайстут в Бирзуте» не ставя и не видя до сих пор никого!

Признаюсь по секрету, я люблю «Лицейники», люблю режиссера Дмитрия Бартмана и постараюсь защищать их из возможных критических нападок, в том числе и собственных. Редкая кинорежиссерская премьера наставляет мыслями о «звездной болезни», но не театра, а композитора, либо его имя Александр Скрибанин. Художник и философ, он осмелился поставить творческое свое ядро в центре Всевенной, осмелился уверовать в яническое бессмертие... Но заря туманной юности, когда до «блазов эстазов» было далеко, как до звезд, он задумал оперу по мотивам антического эпоса (может быть, мысли не давали покоя и фаблию Ригарда Вагнера, такие рожденные языком — германские и скandinавские). Во всяком случае оркестровая труппа «Кайстут» напоминает пантеон Вагнера. Однако русско-литовский аналог «Колыбели индийского» по невразумным причинам не состоялся: Серебрянка написала одну сценку и бросила свою затею насегда.

А теперь сопредоточимся на гуджаратском поиске театра «Лицейники». Во-первых, он любит открывать неизданные произведения. Сирена пути, перепутав чистое безздорье («Есть многое на свете, друг Годрич»)... Во-вторых, предполагают оперы, в которых авторский текст не диктует постановщикам более или менее «задуманную» режиссуру, потому что пытается слышать в юношеских экзерсисах корифеев оперного жанра (взять, к примеру, Моцарта).

Для воплощения столь странного замысла — постановки написанной вспышки — Бертина пригласил Георгия Исаакяна. С бурной и весьма органичальной драматичностью этого двадцатилетнего (но весьма талантливого) режиссера московской «Позитивной» — «Надежно» и «Быстро» — по-прежнему пытаются слышать юношеские экзерсисы корифеев оперного жанра (взять, к примеру, Моцарта).

Для воплощения столь странного замысла — постановки написанной вспышки — Бертина пригласил Георгия Исаакяна. С бурной и весьма органичальной драматичностью этого двадцатилетнего (но весьма талантливого) режиссера московской «Позитивной» — «Надежно» и «Быстро» — по-прежнему пытаются слышать юношеские экзерсисы корифеев оперного жанра (взять, к примеру, Моцарта).

Первая часть диалога выдержаны в мифологически-реалистических тонах, правда, здоровою традиционностью слегка припророщены скромно. Е. Каучура в роли Бирзуты — злуга и девственная ирина Патруны (богини земли и цветов) — противостоит лесному зеваку (С. Яковлев — Кайстуту) не подмосткой (как почти легкий), этакому Парису, склонному пропастям. Другими словами, слабые начинки и выкруживают в кульминации сцены Кайстут «общественкоруческим» приносит себя в жертву богине (посредством книжки). О вокальной стороне своего действия я рассуждать остерегусь — обнаженный Яковлев слишком хороши собой, да пения ли тут зрителю! Е. Каучура хочется отыскать как талантливую певицу и как актрису — ее игра скромна и хоть не кипит огненными страстиами, однако убедительна. Браво, Ленай Жаль только, что текст неразличим. Но недостаток ли это — ах, бросьте, господи!

У описываемой кровавой, но простой истории хватает второй план, называемый не иначе как — не падите в обморок! — психозом. Этапы жизни живицыны, становление личности: хуки — цветы — неумолимое время (часы) — музыка (твистерами и гибнувшими) — пустота... Скрибанин ни о чем таком не думал, но вышло интересно.

Две части диалога противостоят друг другу не меньше, чем киль и киль — они словно разывают (со строенной силой) целое спектакля. Вторая версия (в исполнении Н. Загоринской и Т. Тарасовой) напоминает не то сцену в сумасшедшем доме, не то трогательный эпизод из жизни эпипи. Не подобном неординарном, мягко говоря, фоне можно провести тему Искусства — вечного, деспотичного, неуклонного. В итоге получается эпичный панк-авангардистский оперный стиль, прошу любить и жаловать!

Юлия КОРЖ.

ТАТЬЯНА ДОРОНИНА: ОБЫКНОВЕННЫЙ БЕНЕФИС

Последние месяцы жил всегда на юбилеях, начиная с собственного 50-летия. Я была на четырех вечерах Марии Захаровой, где приступало мало высокостyles заслуженных лиц. Была на юбилее Галины Водчек в «Свердловзаката», где те же люди выложили спектакль в прокомиссионном плане.

Я думала, что все это действительно жило от сердца.

БУКЕТИК ОТ ДУШИ

Не так давно я имела честь быть приглашенной на юбилей Татьяны Васильевны Дорониной. И пошла с большим удовольствием, потому что всегда ценю ее талант. Не только в период ее работы в Ленинградском БДТ, где она создала ряд совершенно потрясающих ролей, один образ лучшей творческой жизни и здесь, в «Лицейнике».

Я уже говорю в ее мама, А в чуме и ходулистов сород: «Ничего! Я споткнулась о мама, Это я затеряла все забывчики».

Одним словом, бессгорю, это выдающиеся актрисы современности. И я очень обрадовалась, что зал огромного театра на Тверской бульваре в этот день был набит битком. Это особенно приятно, потому что после раздела МХАТа театр, который Доронина возглавила, стал называться какими-то опальным. Ненависть стала наконец свободной, родители будущего художника возвратились на Родину...

Борис Ионаитис родился в 1944 году в Харбине, в мире русской эмиграции, среди тех, кто перенес на чужую почту дореволюционный уклад жизни. Поверьте, что после смерти Сталина наша страна стала наконец свободной, родители будущего художника возвратились на Родину...

Борис Ионаитис пришлось пройти долгий путь, прежде чем он стал выставлять свои работы. Только с конца 80-х он стал участником международных выставок в Сеуле, Вероне, Мадриде. Международная федерация художников выпустила каталог его живописи. И он готовится сейчас к персональной выставке. Но наш разговор получился не о его творчестве, в о тех условиях, в которых сегодня оказались тысячи художников.

— Борис, вы как относитесь к артистике? *Артист* —

— Любая артистика для реализации своих коммерческих интересов стремится прежде всего создать определенную систему ценностей в искусстве. Считают, что коммерческое искусство ничем не отличается от артистического. Как когда-то уходили от партийного диктата, так сегодня нужно уходить от коммерческого...

— А вы уходите?

— Да. Моя форма ухода проста: то, что делал тогда, делю и сейчас. Ни у кого ничего не прошу, никому ничего не доложу.

— Если бы все художники, как вы, никакая коммерциализация была бы не страшна. Но это не так... Канова же объективные картины на сегодняшний день!

— Того творческого запаса, который наработало искусство России за 70 лет сопротивления власти, практическихватит еще лет не десять. Идет оптимальный вызов русских картин западными дилемами. Они ориентированы даже не на объективную художественную ценность работ, а на то, что русское искусство в том виде, в котором оно есть на сегодня, управляет духом, прекрасно одевает людей и товаров. Западные дорогие духи, прекрасно одевающие людей, могут в блестящем великолепии.

Во второй части бенефиса Татьяна Васильевна читала стихи С. Есенина, Б. Пастернака, М. Цветаевой, Н. Матвеевой и пела романсы. Особенно меня поразило то, что эти стихи звучали как бы от первого лица. Доронина выражала свои

Виктор РОЗОВ.

РОБЕРТ СТУРУА: ПРЕМЬЕРА ЗА ПРЕМЬЕРОЙ

КИРА МУРАТОВА: МЕТАМОРФОЗЫ СТИЛЯ

СИНДРОМ, но оптимистический

Совершенно не забывается о том, чтобы быть современным, Кира Муратова обладает уникальной способностью улавливать дух и течение времени. Когда будущие истории научат изучать психологическое состояние людей в городе перестройки, они не смогут называть «Астанинского синдрома» именем Кириной. Кира Муратовой вспоминает «Первый участник и еще раньше» — «Позитивный белый свет». Настроение и мироощущение тех картин еще можно было отнести на счет капризов застое и всего, что самой Кире Муратовой довелось претерпеть в ту пору. Но вот что интересно: перенесение политической ситуации в «переменные участки» самой Кире Муратовой не изменило тональность ее творчества. В фильмах «Гло-зине» белый свет, «Среди сиринг» и «Астанинский синдром» прослеживается одна линия: разительность непрятного, убогого, но грань выразительности, быть — и мерцающие сквозь него загадки бытия. Суровые, холодные тона преобладают, загадка присутствует, спорят, в отрицательном плане — как тоски по тому, чего нет, как отсутствие экспрессии и свободы.

Мир илюзоров всегда привлекал Кире Муратову как своего рода «перевальная реальность», на которую она смотрит с любопытством. Уильям Голубинский — один из ее любимых авторов, и «Астанинский синдром» прослеживается в одном из фильмов Кириной. Кире Муратовой довелось претерпеть в ту пору. Но вот что интересно: перенесение политической ситуации в «переменные участки» самой Кире Муратовой не изменило тональность ее творчества. В фильмах «Гло-зине» белый свет, «Среди сиринг» и «Астанинский синдром» прослеживается одна линия: разительность непрятного, убогого, но грань выразительности, быть — и мерцающие сквозь него загадки бытия. Суровые, холодные тона преобладают, загадка присутствует, спорят, в отрицательном плане — как тоски по тому, чего нет, как отсутствие экспрессии и свободы.

«Учительский синдром» — это

может быть, инерция самой жизни, оказавшаяся склонной к изысканным художникам. Светлого, жизнерадостного фильма на по-лучилось, хотя и были малы его внешние признаки: молодые герои, любящие друг друга, исполненные решимости построить семью, заняться ребенком, наладить жизнь. Однако бывшие наемники персонажи тонут в обволакивающем из-за абсурдизма атмосфере. Но и не с «Астанинским синдромом» это началось у Киры Муратовой: вспоми- ная «Первый участник и еще раньше» — «Позитивный белый свет». Настроение и мироощущение тех картин еще можно было отнести на счет капризов застое и всего, что самой Кире Муратовой довелось претерпеть в ту пору. Но вот что интересно: перенесение политической ситуации в «переменные участки» самой Кире Муратовой не изменило тональность ее творчества. В фильмах «Гло-зине» белый свет, «Среди сиринг» и «Астанинский синдром» прослеживается одна линия: разительность непрятного, убогого, но грань выразительности, быть — и мерцающие сквозь него загадки бытия. Суровые, холодные тона преобладают, загадка присутствует, спорят, в отрицательном плане — как тоски по тому, чего нет, как отсутствие экспрессии и свободы.

«Учительский синдром», — это

может быть, инерция самой жизни, оказавшаяся склонной к изысканным художникам. Светлого, жизнерадостного фильма на по-лучилось, хотя и были малы его внешние признаки: молодые герои, любящие друг друга. Камеры любят смотреть сквозь язычки, из изысканных движений, ноги любовь воспроизведут в движении, вскакивания, подпрыгивания. Жизненные все время посыпают на нас сладкие глубокими, внимательными глазами. И мне показалось, что в уюте сокровищем является любовь к жизни. Невероятно: любовь к жизни и любовь к любви. Я тоже настолько привык к склонности к любви, что, когда живу в Невероятном мире, я не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Что это такое? Я тоже не верю в любовь к любви.

Как иллюстратор, председатель жюри Всероссийского конкурса юношеского имени Глинки и критик многих других музыкальных сооружений Ирина Архипова знает, что красноречие после победы туда труднее, чем победить.

Познакомить новоявленных аудиторов со старинами военными, драматическими, представить на публике и прессе, короче, показать — действительно важно — артистическую карьеру — и является главной задачей фестиваля «Ирина Архипова представляет».

Очаровательный, четвертый — проходит в Уфе, где, как в музее, сохраняются «дополнительный облик улиц и на старые наименования (мы живем в гостинице на проспекте Соколова и будем в театре на улице Ленина)» и мирно уживаются башкирский и русский языки. В последние времена город перенес на настоящий оперный бульвар. Сразу несколько членов известного педагога М. Мурзакиевой стали лауреатами солидных конкурсов. Одни из них — 24-летний Аскер Абдразаков (народный артист Башкирии, между прочим), недавно победивший на конкурсе в Южной Африке — и пр.

«Фестиваль» называет Пермь и определяет это тем, что его участники ранее не появлялись на московской сцене: не играли, Театр Наций, задававшийся целью занять Москву с театральной жизнью российской провинции, организовал смотр юношеское не из юношеского или реставрирующих центров — из городов по-настоящему.

Действительно, городские театры прежде в столице не появлялись, за редчайшим исключением, даже в одиночку. Из названий не затронуты не строители театральной прессы, не спектакли, не не слуги — для Москвы это, по сути, неизвестный пласт российской культуры. Фестиваль представил его юношеский широкого диапазона.

Географическая — от Советска Калининградской области до Кумыкарии из Камы-Пермского

го национального округа. Возможно — от 100-летнего Шадринского театра до юного археологического, недавно, по понятиям примечательного, перебрашивавшего из Казахстана в Россию и здесь, в Москве, сыгравшего свой первый официальный спектакль в театре города Ельца.

Эмигранты — приемят юношеской российской театральной жизни, как и возникновение единства, исчезновение другого единства. И городские театры, фестиваль это подтверждает, не единичные, они идут теми же проблемами: трехкратные, творческие поисками, и не остальной театральной элитой России.

Шесть участников фестиваля — юношеские интересы своей неподвластны. Каждый — дитя своего обстоятельства, у каждого — свой взгляд на действительность. Лишь одно соединяет: прилагает этот — критический.

Открытие фестиваля Камы-Пермского драматический театр, сыгравший «блестящую» пьесу А. Толстого (режиссер В. Гуляев), в спектакле реалистической комедии. Оформление сцену было спланировано актерами, наставниками, режиссерами, художниками, во всем оставил место для выразительности, подчеркнувшись логикой психолого-биотического спектакля. Погружению не верили. Но и не удивляли юной-то необычностью, глубиной актерского проявления роли, новизной понимания образов или пьесы в целом. Спектакль тем не менее слушался, пьеса точнее попадала в зону привлекательных проблем, беспокоила сегодня многих. Но это спасло представление А. Толстого. По справедливости — он был в спектакле лучшим.

Шадринский драматический театр тоже не ошибся, поставив пьесу Г. Горина «Любить забыть».

Артисты были в этом

ИРИНА АРХИПОВА ПРЕДСТАВЛЯЕТ МЫ ИХ ЕЩЕ УСЛЫШИМ!

глажки на уфимскую сцену Архипову «ко товарищу».

Башкирский театр оперы и балета живет совсем иначе. Его — процветание благодаря усилиям директора, известного Бориса Радика Гареева, стало после последней забастовки, правительства, членом которой помогает и юношеская деятельность Славята Алинова, бывшего министра культуры, в новых администрации президента Башкирии. На базе театра замунили открытый крупный культурный комплекс. Уже стоят здания молодежного экспериментального музыкального театра, в здании самого оперного с его традиционным красно-золотым декором, типичных побывших уютным залом с «известниками» балконами недавно было серьезно реконструировано. Здесь проводятся круглые фестивали, освещенные новыми двух генерациями, начинавшимися в Уфе свое путь в искусстве — Фадеев Шакалин и Рудольф Нуриев.

Фестиваль Ирины Архиповой,

конечно же, тоже стала засыпь значительным событием. Шесть спектаклей («Кильдя Игорь», «Мазепа», «Царская невеста», «Андан», «Травяной» и «Ниголет»), гала-концерт оперных гастролей, сольный концерт самой художницы, фестиваль «Маринин театр». А рядом с мэтрами достойно выступали «известники гористства», молодые талантливые артисты — Мария Холгогорская («Любовь»), Олег Мельников («Минск»), Сергей Найдя («Маринин»). Пострадавший конкурс Глинки представил его сафариная медведица Ольга Дурсанская («Харьков»), великолепные исполнители Маддалены в «Риголетто» отмечавшие в Уфе свой день рождения. Николай Решетин («большой театр») вышел в своей королевской роли — князя Игоря, а другим фестивали подарили долгожданные дебюты — Марина Лапина и Николай Васильев («ГАБТ») впервые выступили в «Мазепе». Очень хорошие впечатления оставили и прочие участники — Борис Бакин и Виктор Шоста («опера Большого театра»), Светлана Стрелкова («Кишинев»), Наталья Гавелова («Минск»), Владимир Ванеев («Санкт-Петербург»). Ярко просияли восточные «звезды» — Владимир Балов, любимец умущающей обаятельности Ирины Архиповой.

Ирина Архипова

ФЕСТИВАЛИ

АЛЕТ

том, что американский балет за последние десятилетия решительно почернел, в США обвиняют Баланчина. Пескать, это он в 1958 году громогласноазвал первым — и лучшим — танцовщиком своей «суперклассической» труппы Нью-Йоркской симфонии чернокожего танцовщика Артура Митчелла. После этого как бы сам по себе постепенно растаял профиль того, будто у негров в крови способности к африканским танцам, африканским синкопированным ритмам, что именно эти ритмы — их вторая натура.

ЭТОТ ТАНЕЦ ЧЕРНЫЙ...

Однако восхождение черных танцев и высотам балета началось в Америке несколько позже, в начале пятидесятых годов, произошло это в Калифорнии. У зевак есть свой язык — Элвин Эйли, бывший студент литературного факультета, ученик хореографа Лестера Хортон, которого в Америке называли «художником», о нем говорят, что он — истинный американский хореограф, которому не чужды этинические и социальные проблемы и который умеет от них в своем творчестве. До Митчелла и Эйли все считали черных танцовщиков сплошными и одаренными, но не в области театрального искусства, своих фольклорных традиций. А Митчелла и Эйли доказали, что танцовщики очень могут выйти из этих категорий и назначив им пределы смерти Баланчина «Нью-Йоркской симфонии» бились вступить в первые краины. Другая известная труппа — «Американский балет» — которая в последний момент времени была создана Еланом Баринчиковым, тоже доказала, что они действительно пришли в упадок, и временно родились и «сональные» новые труппы — «Эйлин данс тэатр», «Данс гр офф Харлем», «Гарт Фейнанс» и «Билл Т. Джонс». Затем доказали, что они представят нечто самое лучше, есть в балетном искусстве и танце. В прошлом году, когда труппа «Гарт Фейнанс» и «Билл Т. Джонс» впервые приехала в Европу, ее гастроно-проказники разорвались бомбами.

На «Файзинши» в Италии народил черным синхроном от бара. Человек он не сколько

такловый, лет под шестьдесят, с усами в яз Груши Марес, со спокойным и доброжелательным взглядом. Говорят на прекрасном, богатом английском языке. Родился на Ямайке, где его отец, выпускник Оксфорда, работал чиновником от культуры. Сам же Гарт изучал психологию в Дартмутском университете. Здесь же записалась на курсы легкой атлетики и танца, где так увлекся, что очень скоро решил сделать танец своей профессией. В 1970 году он уже преподавал в государственном университете Брокфорда и филиале Нью-Йоркского университета, где до сих пор ведет курс танца. Понимают его курсы сплошь дипломаты, модели, никогда танцами профессионально не занимавшиеся. Назвал он свою группу «The Blackels» («Бедор»), объяснив это так: «Мы, непрозванные, можем быть наше наше официальное ведро, символизирующее «официальный танец».

Профессиональная жизнь его группы была налегкой, успех пришел не сразу и стоил большого труда. Популярность на первых порах они не пользовались, потому что Гарт не хотел идти по легкому и более красивому пути нигритинского фольклора, не хотел использовать нигритинский колорит как знамя собственного творчества. Он испытывал «исходный танец», лишенный признаков расовой принадлежности, «яй принадлежу к черной культуре», — говорил он, — и хочу это подчеркнуть, но вовсе не на мажеяр погружаться в нигритинский фольклор. И еще: он считает, что нигритинская культура, включая и нигритинский танец, является составной частью общемировой культуры. На основе теории Марти Грайзмана и Хосе Лимона и после

очень много давшего ему сотрудничество с Элвином Эйли и с этиническими танцами Бастером с Ямайкой Фейнаном путем упорного труда выработал свой стиль, который называют «язык и кляторинеским». Этот стиль позволяет ему использовать все физические, этические, выразительные возможности человеческого тела. Ниже так, как он, не умеет работать с человеческим телом, придумывать экстремальные, выразительные движения, погасить погасить, погасить.

Гастроли в Италии, Фейнан показал балетный спектакль «Трайнат из Нью-Йорка». «Трайнат» на одном из африканских наречий означает поэт, берд. Спектакль рассказывает историю одного шамана, который посвятил себя не служению богам своего племени, а его истории.

В спектакле участвуют шестьдесят танцовщиков. Когда-то они были дипломантами. А теперь это профессиональные артисты с прекрасной технической подготовкой, выразительные движения, погасить, погасить.

Фото из итальянского спектакля «Эспросса».

(в первоначально предполагалось даже съемки 4-5), в третьем, тема гляделась — участники нацистских архивов. Одним из первых критиков ошиблись: по состоянию на конец февраля кассовые сборы этой ленты уже приблизились к 40 млн. долларов — это только в США и Канаде. В начале марта началась демонстрация ленты в Европе. Итак — по тре-

бование продюсеров — «Оскаров» и «Слипса Шиндлер» становятся единовременно авторами сценария и одновременно актерами. По сюжету, ученым удается генетически воспроизвести динозавров для парка развлечений. Первые посетители парка — группа учеников и детей — настроены на безопасное развлечение, но динозавры вырываются на свободу и начинают светить хвост и смотреть. В фильме снимались известные актеры Сэм Нейл, Лора Дери, Диана Годдард, Ричард Аттенборо. Слипберг использовал все наиболее склонные к действию приемы, уже успешно отработанные им на складной по идеи ленте «Человек».

Единственный фильм, который более или менее состоялся конкуренцию «Слипса Шиндлер» в борьбе за «Оскаров» 1993 года, — «Планетная киносъемка и одновременно автора сценария Джеймса Камерона. Сюжет ленты довольно прост: XIX век, заморозивший из Новой Зеландии, некто Стоерт, «высыпывает» себе в жары в Шотландии совершенно незнакомую ему женщины Аду Хантэр (ее играет Холли Хантэр) с ее 9-летней девочкой Флорой. Кроме Флоры, у героя ленты есть только одна привязанность — племянница, которую она привозит с собой. Ада не испытывает к Стоерту никакие чувства, и он пытается преодолеть барьер самым экстремальным образом. Продает, в частности, племяннику соседу Байсну. Ада не может приняться с этим и соглашается давать уроки музыки Байсну, надеясь на-

го вернуть племянника себе. Они начинают испытывать страстное влечение друг к другу и... «Я» — члены Академии архивы «Оскаров» за исполнение главной женской роли в картине Холли Хантэр. Я благодарю свою педагога, который учил меня в детстве играть на пианино — взволнованно произнесла Хантэр, приносимая статуэтку — Гарри Камерон. Я люблю тебя, Джеймс!

Сама Камерон была удостоена награды по категории лучший сценарий, специально написанный для кино. «Я обычно не verysчинно относилась к церемонии вручения таких наград», — сказала она, кратко поблагодарив Академию за «Оскаров», — но сегодня вечером я испытываю совсем другие чувства: у меня несколько раз едва не пожалели слезы на глазах.

Приятным сюрпризом для всех стало и присуждение «Оскара» в категории лучшая исполнительница женской роли второго плана — 11-летней Анне Пакки, сыгравшей dochь Адам. В истории «Оскаров» она — вторая лауреат этот награды в столе молодые годы. В 1973 году также за роль второго плана в фильме «Абумажная Луна» получила позолоченную статуэтку 10-летняя Татьяна Ольин. От радости и нежданчивости Анне Пакки даже потеряла дар речи, но не сколько минут после того, как была объявлена ее фамилия. Интересно то, что сама она ленту еще не видела. В Новой Зеландии картине было снято множество сцен, в которых было многое, что не соответствовало реальности — племянница, которую она привозит с собой. Ада не испытывает к Стоерту никакие чувства, и он пытается преодолеть барьер самым экстремальным образом. Продает, в частности, племяннику соседу Байсну. Ада не может приняться с этим и соглашается давать уроки музыки Байсну, надеясь на-

го состояния 30 млн. долларов) стала первой о проблеме СПИДа, снятой одной из крупнейших голливудских студий («Старт планирования»). Том Никис играл роль адвоката, возбудившего скандалом своим педагогом, который учил меня в детстве играть на пианино — взволнованно произнесла Хантэр. Сидя за партой, она сказала: «Я очень гордилась тем, что я могу быть лучше других». Сидя за партой, она сказала: «Я очень гордилась тем, что я могу быть лучше других».

«Фильмом года» называется «Лауреат» — был удостоен «Оскар» Брюс Спирингстин. «Лауреат» — это первая песня, написанная мной когда-либо для кинофильма — подчеркнул он. — «Я (Хантэр) — другой президент на эту награду за песню «Фильм», в разделе своей «Оскаре».

Известный актер Томми Ли Джонс был признан лучшим исполнителем мужской роли второго плана. Он прекрасно сыграл в приключенческой ленте «Беглеца» (режиссер Эндрю Дэйкен) роль начальника полицейского участка, одержимого страстью во что бы то ни стало поймать, как он полагает, сбежавшего убийцу собственной жены (играл Харрисон Форд), который не самом деле

неизвестен и сам преследует настоящего убийцу.

Небольшое отступление: хотя в прошлом году на экраны вышло свыше 200 картин, но для выдвижения на «Оскара» в категории «за лучшую женскую роль» и «за лучшую роль второго плана» на нее нашлось 10 актрис (в каждой категории по пять номинаций).

Американка Холли Хантэр и английчанка Эмма Томпсон были выдвинуты в обеих категориях. Нельзя утверждать, что из них это достойны.

Джонни Демм, преподаватель театрального мастерства в школе, и однокурсники Джона Джонсона, который скончался три года назад от СПИДа, — звезды горькой комедии «Лауреат», — сказал Хантэр, имея в виду эту, что умер от СПИДа. Мы знаем их клинику; их приглашают на церемонию из тех актеров, которые были выдвинуты в «Лауреат» — вспыхнула слеза на глазах на «Оскаре».

На 65-й церемонии еще одна неожиданность стала признание «Оскара» за лучшую картину Грегу Киннуру, Ви Нилл, Рони Лондон Туссен из фильма «Линесс Дагуфера». Главную роль в этом ленте (режиссер Крис Коламбус) сыграл замечательный актер Робин Уильямс. По сюжету комедии, герой — безработный инженер — гибнет в автокатастрофе и погибает в обессмыслившемся месте в пятерке финалистов.

Лучшим иностранным фильмом Академия признала испанскую комедию «Бель эпохи» режиссера Фернандо Трубы (в финале претендовали также английская, голландская, вытанская и тайваньская ленты, в целом первоначально было предложено членами Академии 35 фильмов).

Действие картины отсрочено на 1931 год, время отражает юмор и оптимизм испанцев, надежды на скорые перемены и лучшее будущее.

Все это на фоне непростой и наполненной интригами истории белого солдата и влюбленных в него четырех сестер. В главных ролях снялись Хорхе Санчес, Марibel Верду, Мириан Димас, Ариадна Хиль и Пенаполе Крус. Как только об этой награде стало известно в Европе, король Испании Хуан Карлос I и королева София поздравили Трубу и всех участников создания ленты. Труба — третий испанский режиссер, удостоенный «Оскара» за свою историю присуждения этой премии.

«Оскар» также получил:

— лучший мультиплекс — «Нет

театров» — продюсер Николас Парк;

лучший короткометражный фильм — «Черный всадник» — продюсер Пепе Давидес;

лучший документальный фильм — «Захватчицы нашей жизни» — постановщики Маргарет Лазарус и Рене Вундерлин;

лучший полнометражный документальный фильм — «Подавленный надеждой: дети из станицы

высокой мудростью человека с драматической палочкой по имени Эдвард Даунес, исполнившего свой долг по отношению к великоколенным музыке Верди и неординарным мастерством. В главных партиях — Каррeras, Катрини Малфитано, Григорий Юриц.

Глотком свежей воды в английской национальной опере, подавленной смехом, вымощенным в моды стилем, стала постановка гендельевской «Ариадны» Дэвидом Олденом. Несмотря на безвкусные сценические излишества, там чувствуется индивидуальная форма гендельевского оперного театра.

Откровенно породила в «Опере Норта», представляемая за последние времена целий вспышкой «пикет» смелых идей, всплывающих из моды стилем, стала постановка «Бербикан-холла» и Лондонского симфонического оркестра с талантливыми молодыми дебютантами и прогрессивной на сцене столичного культурного центра «Барбикан».

«Риголетто» произвела эффект разорвавшейся бомбы. До сих пор газеты полны откликов мастерит критиков и рядовых зрителей.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Балет состоит из восьми танцев, в которых изображены различные этнические стили согласно технике афганской, получившей название по имени ее изобретателя.

Б

Елена Фадеева: памеха в «Ленкоме»

В новом фильме «Увидеть Париж и умереть» Елены Алексеевны Фадеевой роль без единого слова. Она играет бывшую хозяйку огромной барской квартиры, давно превращенной в типичную советскую коммуналку. Но отсутствие текста не помешало актрисе создать едва ли не самый выразительный образ. Ее полуминутные появления на экране наполнены такими очевидными и в то же время такими таинственным смыслом, что даже давишься, откуда что берется.

А между тем в этих бессмыслицах проходит по полуутяжеленному коридору открыывается биография ее однажды безымянной героини Фадеевой, но центрального поколения «бывших», что в лучшем случае вынуждены были жить затворниками, тихо, без ропота, опасаясь косого взгляда не только потешивших из новых соседей, но и собственной доброты, что каким-то иностранным образом всегда обливает того, кто ее боялся.

Запоминается взгляд — то проницательное, то торжествующее, но постоянно испуганное, как бы исподтихи. Она никогда не стоит на месте, всегда куда-то передвигается. Но в этой неторопливой походке тоже есть своя зловещая тайна. Мы можем лишь строить предположения, догадываться об ее отношении к соседям, но она ни в чем, кроме взгляда, не проявляется. А взгляд, как говорится, к дому не подошешь. Но, может быть, именно поэтому все, что она чувствует и думает, и выражается исключительно во взгляде.

В последнее время в ее чешах стала замечать, что приезжий как будто в знакомые с юности театры, а не сцене зиждутся совсем другие актеры. И хотя многие из них понастолько талантливые, все равно отгораются, либо явно здесь, в театральном зале, находятся пронзительные пристрастия.

МОЛЧАНИЕ— ЗОЛОТО

нез смена поколений. И я никогда уже, увы, не увижу на сцене кумиров моей молодости...

Признаюсь, к Театру имени Ленинского комсомола всегда относился склонно, хотя с конца сороковых годов видел здесь почти все спектакли. Да, конечно, помимо Гаврилова, Бирмана, Барсенова, Соловьева, Веснина, Мурзакова, Пелевина, Басиловода, Рюмину... Это были замечательные мастера своего дела. К ним прибавились выпускники Средней при театре, а затем труппа начала дополняться воспитанниками разных московских театральных школ.

После смерти Барсенова руководство стало переходить не рук в руки, пока в 1964 году сюда не пришел Анатолий Эфрос. Три сезона с небольшим, что режиссер отдал этому коллективу, были едва ли не самыми счастливейшими в жизни Маstry, получившего тогда вторую свою театр. Не смотря на то, что Эфрос сделал здесь пятьдесят великолепных спектаклей, ему пришлося вскоре уйти. И начался новый безрадостный период, пока сюда не явились Марк Захаров.

Сегодня Фадеева — единственная актриса в группе, выступающая в Театре имени Ленинского комсомола в 1938 году совсем молодой одновременно со «взрослой троицей», как образно называла Барсенова, Гаврилова и Бирмана Ростислава Плата. Елену Алексеевну давно уже не называют Лолой, либо от того поколения, с кото-

рими она прошла жизнь, с омолаживающим, никого не осталось. Но тепло не надо ее жалеть: актриса и сегодня играет не сколько роли, в том числе и главную в «Дорогой Памелих». И по-прежнему получает удовольствие от работы. Она и нам незамедлительно передает.

У каждого, даже очень удачливого актера бывают свои залпы и падения. Фадеева не составляет исключения из общего правила. Но сегодня мне захотелось вспомнить не вообще ее путь, а лишь самые счастливые его моменты.

Для людей моего поколения это проницательного Люси Бедариновой в аргентинских «боди-страницах». Да, конечно, до того были и Ронсена в «Скране де Бернхарда», и Лиза Протасова в «Жизни трупах», и Борчика в «Ильице в деревне», и Балла в «Ночи общими друзьями». Но Люси Бедариновой камико сразу называли творческий статус Фадеевой. Она оказывалась больше, чем просто актерская удача. Конечно, и роль прекрасная. Но это тот самый случай, когда исполнительные сообщения своей геройки нечто очень существенное от себя лично говорят о том, что дал ей драматург. Была в Люсе повышенная и обескураживающая беспечность, и подлинный обнажающий драматизм в финале.

Уже давно не девочка и имела право выбрать. Только если это настоящий артист, твой долг сделать все возможное, чтобы дать получили максимум удовольствия. И Фадеева много лет с нескрываемой радостью играла эту роль.

Эти заметки — вовсе не ода по случаю юбилея. И даже не творческий портрет. Но какие-то легкие наблюдения находят, которым, однако, в общем сложности более полубоя. Елена Алексеевна — человек достаточно замкнутый, и потому в своем недавно совершившемся случайно узнал, что однажды она все же изменила свою телу. Случилось это во время войны, когда она смогла вынужденно втыкнуть в руку ушибленную ногу в грудь маладец. Но как только в осажденной Москве появилась первая фронтовая труппа, молодая актриса немедленно начала в ней выступать. И, рискуя жизнью, вместе с другими прошла многие трудные фронтиры.

Фадеева не была членом партии, но ее дважды избрали депутатом Верховного Совета СССР. (В те годы существовал такой поэзия: «Отдадим свою голову за блок коммунистов и беспартийных»). Мне приходилось обращаться к ней как к депутату. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Прелестные калужанки выбирают на этом конкурсе «Мадамузэль Наталия». Так было три года подряд. Но мы,

и здесь Фадеева не осталась только толпоговором, она многое принесла от себя. Не по тексту, разумеется. Актриса обогатила образ некоторыми личными наблюдениями над подобными же героями женщины и тем самым сообщила роли дополнительные измерения. Особенно запомнился ее экспрессивные интонации, сливавшиеся вдруг каким-то блестящим, просветленным тоном, от которого не то что Ирине, но и всем вокруг становилось тепло на сердце. Знает, это кому-нибудь нужно...

Весной 93-го года в областном кинотеатре «Националь» в Калуге проходит 6 июня праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Пятый год подряд Пушкинское общество в Калуге проводит в июне праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Калужанки выбирают на этом конкурсе «День Наталии». Так было три года подряд. Но мы,

и здесь Фадеева не осталась только толпоговором, она многое принесла от себя. Не по тексту, разумеется. Актриса обогатила образ некоторыми личными наблюдениями над подобными же героями женщины и тем самым сообщила роли дополнительные измерения. Особенно запомнился ее экспрессивные интонации, сливавшиеся вдруг каким-то блестящим, просветленным тоном, от которого не то что Ирине, но и всем вокруг становилось тепло на сердце. Знает, это кому-нибудь нужно...

Весной 93-го года в областном кинотеатре «Националь» в Калуге проходит 6 июня праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Пятый год подряд Пушкинское общество в Калуге проводит в июне праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Калужанки выбирают на этом конкурсе «День Наталии». Так было три года подряд. Но мы,

и здесь Фадеева не осталась только толпоговором, она многое принесла от себя. Не по тексту, разумеется. Актриса обогатила образ некоторыми личными наблюдениями над подобными же героями женщины и тем самым сообщила роли дополнительные измерения. Особенно запомнился ее экспрессивные интонации, сливавшиеся вдруг каким-то блестящим, просветленным тоном, от которого не то что Ирине, но и всем вокруг становилось тепло на сердце. Знает, это кому-нибудь нужно...

Весной 93-го года в областном кинотеатре «Националь» в Калуге проходит 6 июня праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Пятый год подряд Пушкинское общество в Калуге проводит в июне праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Калужанки выбирают на этом конкурсе «День Наталии». Так было три года подряд. Но мы,

и здесь Фадеева не осталась только толпоговором, она многое принесла от себя. Не по тексту, разумеется. Актриса обогатила образ некоторыми личными наблюдениями над подобными же героями женщины и тем самым сообщила роли дополнительные измерения. Особенно запомнился ее экспрессивные интонации, сливавшиеся вдруг каким-то блестящим, просветленным тоном, от которого не то что Ирине, но и всем вокруг становилось тепло на сердце. Знает, это кому-нибудь нужно...

Весной 93-го года в областном кинотеатре «Националь» в Калуге проходит 6 июня праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Пятый год подряд Пушкинское общество в Калуге проводит в июне праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Калужанки выбирают на этом конкурсе «День Наталии». Так было три года подряд. Но мы,

и здесь Фадеева не осталась только толпоговором, она многое принесла от себя. Не по тексту, разумеется. Актриса обогатила образ некоторыми личными наблюдениями над подобными же героями женщины и тем самым сообщила роли дополнительные измерения. Особенно запомнился ее экспрессивные интонации, сливавшиеся вдруг каким-то блестящим, просветленным тоном, от которого не то что Ирине, но и всем вокруг становилось тепло на сердце. Знает, это кому-нибудь нужно...

Весной 93-го года в областном кинотеатре «Националь» в Калуге проходит 6 июня праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Пятый год подряд Пушкинское общество в Калуге проводит в июне праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Калужанки выбирают на этом конкурсе «День Наталии». Так было три года подряд. Но мы,

и здесь Фадеева не осталась только толпоговором, она многое принесла от себя. Не по тексту, разумеется. Актриса обогатила образ некоторыми личными наблюдениями над подобными же героями женщины и тем самым сообщила роли дополнительные измерения. Особенно запомнился ее экспрессивные интонации, сливавшиеся вдруг каким-то блестящим, просветленным тоном, от которого не то что Ирине, но и всем вокруг становилось тепло на сердце. Знает, это кому-нибудь нужно...

Весной 93-го года в областном кинотеатре «Националь» в Калуге проходит 6 июня праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Пятый год подряд Пушкинское общество в Калуге проводит в июне праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Калужанки выбирают на этом конкурсе «День Наталии». Так было три года подряд. Но мы,

и здесь Фадеева не осталась только толпоговором, она многое принесла от себя. Не по тексту, разумеется. Актриса обогатила образ некоторыми личными наблюдениями над подобными же героями женщины и тем самым сообщила роли дополнительные измерения. Особенно запомнился ее экспрессивные интонации, сливавшиеся вдруг каким-то блестящим, просветленным тоном, от которого не то что Ирине, но и всем вокруг становилось тепло на сердце. Знает, это кому-нибудь нужно...

Весной 93-го года в областном кинотеатре «Националь» в Калуге проходит 6 июня праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Пятый год подряд Пушкинское общество в Калуге проводит в июне праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Калужанки выбирают на этом конкурсе «День Наталии». Так было три года подряд. Но мы,

и здесь Фадеева не осталась только толпоговором, она многое принесла от себя. Не по тексту, разумеется. Актриса обогатила образ некоторыми личными наблюдениями над подобными же героями женщины и тем самым сообщила роли дополнительные измерения. Особенно запомнился ее экспрессивные интонации, сливавшиеся вдруг каким-то блестящим, просветленным тоном, от которого не то что Ирине, но и всем вокруг становилось тепло на сердце. Знает, это кому-нибудь нужно...

Весной 93-го года в областном кинотеатре «Националь» в Калуге проходит 6 июня праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Пятый год подряд Пушкинское общество в Калуге проводит в июне праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Калужанки выбирают на этом конкурсе «День Наталии». Так было три года подряд. Но мы,

и здесь Фадеева не осталась только толпоговором, она многое принесла от себя. Не по тексту, разумеется. Актриса обогатила образ некоторыми личными наблюдениями над подобными же героями женщины и тем самым сообщила роли дополнительные измерения. Особенно запомнился ее экспрессивные интонации, сливавшиеся вдруг каким-то блестящим, просветленным тоном, от которого не то что Ирине, но и всем вокруг становилось тепло на сердце. Знает, это кому-нибудь нужно...

Весной 93-го года в областном кинотеатре «Националь» в Калуге проходит 6 июня праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Пятый год подряд Пушкинское общество в Калуге проводит в июне праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Калужанки выбирают на этом конкурсе «День Наталии». Так было три года подряд. Но мы,

и здесь Фадеева не осталась только толпоговором, она многое принесла от себя. Не по тексту, разумеется. Актриса обогатила образ некоторыми личными наблюдениями над подобными же героями женщины и тем самым сообщила роли дополнительные измерения. Особенно запомнился ее экспрессивные интонации, сливавшиеся вдруг каким-то блестящим, просветленным тоном, от которого не то что Ирине, но и всем вокруг становилось тепло на сердце. Знает, это кому-нибудь нужно...

Весной 93-го года в областном кинотеатре «Националь» в Калуге проходит 6 июня праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Пятый год подряд Пушкинское общество в Калуге проводит в июне праздники, посвященные памяти великого поэта. А в сентябре здесь проходит совсем необычное торжество — конкурс, связанный с пристрастным отношением купеческой публики к своей заявке Наталии Николаевне Гончаровой.

Калужанки выбирают на этом